ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНОВ ПРИАЗОВЬЯ И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Агропромышленный комплекс и сельское хозяйство.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — руководитель направления политэкономических исследований Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org. Страница автора: www.sonar2050.org/authors/ivan-lizan

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
От колхозов к латифундиям: деградация АПК Украины 5
Системные проблемы украинского АПК 8
Подзаборное животноводство 8
Гибель сельхозмашиностроения 10
Потеря 70 % орошаемых площадей 10
Субсидии и рентабельность с/х производства 12
От сезонного к круглогодичному импорту: кризис в овощеводстве 14
Фрукты и ягоды — удел крестьян: кризис в садоводстве 18
Дефицит мощностей по хранению и переработке 20
Ненужные виноградники 22
Исчезновение украинского хмелеводства 23
Будущее сельского хозяйства постУкраины 24
Выводы 28

Введение

Спустя пять дней с момента начала специальной военной операции ВС России на Украине были освобождены крупные города северного Приазовья и Причерноморья (Запорожская и Херсонская области).

Украинское Приазовье и Причерноморье — это 5,5 млн человек, проживающих на территории с прекрасным умеренно-континентальным климатом и развитым по меркам Украины земледелием, основа которого — растениеводство.

В 2020 году в с/х Украины были заняты 2,7 млн человек. В оккупированных Украиной на тот момент Донецкой области в с/х трудились 60 тыс. человек, Одесской — 148 тыс., Николаевской — 138 тыс., Херсонской — 126 тыс., Запорожской — 118 тыс. человек. Фактически Причерноморье и Приазовье — это почти 600 тыс. крестьян.

За годы независимости сельское хозяйство Приазовья и Причерноморья сильно деградировало: его основой стало выращивание зернобобовых и масличных культур. Эти культуры просты в производстве и пользуются повышенным спросом на мировом рынке. Однако в советские годы данные регионы наравне с Молдавией были поставщиками овощей, фруктов и ягод — сельскохозяйственных культур, выращивание которых позволяло создавать продукты с большой добавленной стоимостью, пригодных к реализации в глубоко переработанном виде на протяжении всего года.

Вхождение Причерноморья и Приазовья в экономическую зону России — шанс на изменение модели развития сельского хозяйства данных регионов и его интеграцию в российский рынок продукции АПК, но не в статусе поставщиков зерновых и масличных культур, а регионов с развитым садоводством и овощеводством.

Данное исследование посвящено состоянию сельского хозяйства — растение– и животноводства — Украины в целом, и её южных регионов в частности, а также является попыткой смоделировать возможную траекторию сельскохозяйственного развития регионов Приазовья и Причерноморья с учётом переориентации поставок с/х продукции на рынок России.

АПК Приазовья и Причерноморья	
Сильные стороны	**Слабые стороны**
• Благоприятный климат • Хорошие почвы • Наличие крупных городов (рынок сбыта) • Доступ к морю • Широкая сеть рек • Наличие перспективных виноделен • Развитое бахчеводство • 19,5 % производства зерновых • 14 % производства фруктов • Свыше 50 % площади виноградников бывшей Украины • Крупные винодельни	• Бикультурный характер растениеводства (пшеница и подсолнечник) • Слабое животноводство • Высокие риски неурожаев из-за засухи и заморозков • Проблемы с рентабельностью агропроизводства • Доминирование крестьянских хозяйств в производстве овощей и фруктов • Низкая техническая оснащённость • Критическая нехватка мощностей хранения • Устаревшая инфраструктура

Прежде чем перейти к анализу с/х Причерноморья и Приазовья, следует одно методологическое замечание. Автор опирается на данные официальной статистики УССР и Украины. Однако в случае с Украиной стоит учитывать фактор неполноты статистических данных. За всю историю постсоветской Украины на её территории ни разу не проводилась сельскохозяйственная перепись, а перепись населения была проведена в 2001 году. Кроме того, в 2019 году были уволены[1] 1 770 сотрудников Укрстата районного звена.

[1] Дубилет заявил о сокращении 1 770 сотрудников Госстата. // Олигарх.медиа. 2019. 6 ноября. КГ

Потенциал развития АПК в Причерноморье и Приазовье представляет интерес для экономики России. При условии реализации долгосрочных программ развития, доступа к госдотациям и льготным кредитам, а также обновлении технической базы, данный регион наравне с Ростовской областью и Краснодарским краем в краткосрочной перспективе станет донором. Развитая сеть портов и железных дорог, доступ к пресной воде Днепра, Днестра и Дуная даёт региону ряд особых преимуществ, которых нет у других регионов России.

В интересах развития экономики России необходимо изначально подходить к интегрируемым регионам на микроэкономическом уровне, проводя всесторонний аудит, а также выявляя лишних и ненужных посредников в торгово-производственных цепочках. В интересах как России, так и освобожденных регионов — оперативно развернуть хозяйственную, торговую, промышленную и финансовую интеграцию.

От колхозов к латифундиям: деградация АПК Украины

В далёком ныне сентябре 2012 года экс-президент Польши Лех Валенса в интервью немецкому изданию Die Zeit завил[2]: *«Бог дал Украине такие хорошие почвы с тем, чтобы она могла прокормить всю Европу. Мы должны сказать Украине, что она может производить всё зерно для Европы, но не машины. Машины могут производить в Польше».*

Спустя четыре года — в 2016–м — в подобном ключе высказался уже бывший посол США в Киеве Джеффри Пайетт, заявивший[3], что Украина должна стать аграрной сверхдержавой.

И если заявление Валенсы было наблюдением и пожеланием, то слова Пайетта — приказом: Украина после 2014 года действительно стала аграрной сверхдержавой со специализацией на экспорте зерновых и масличных культур.

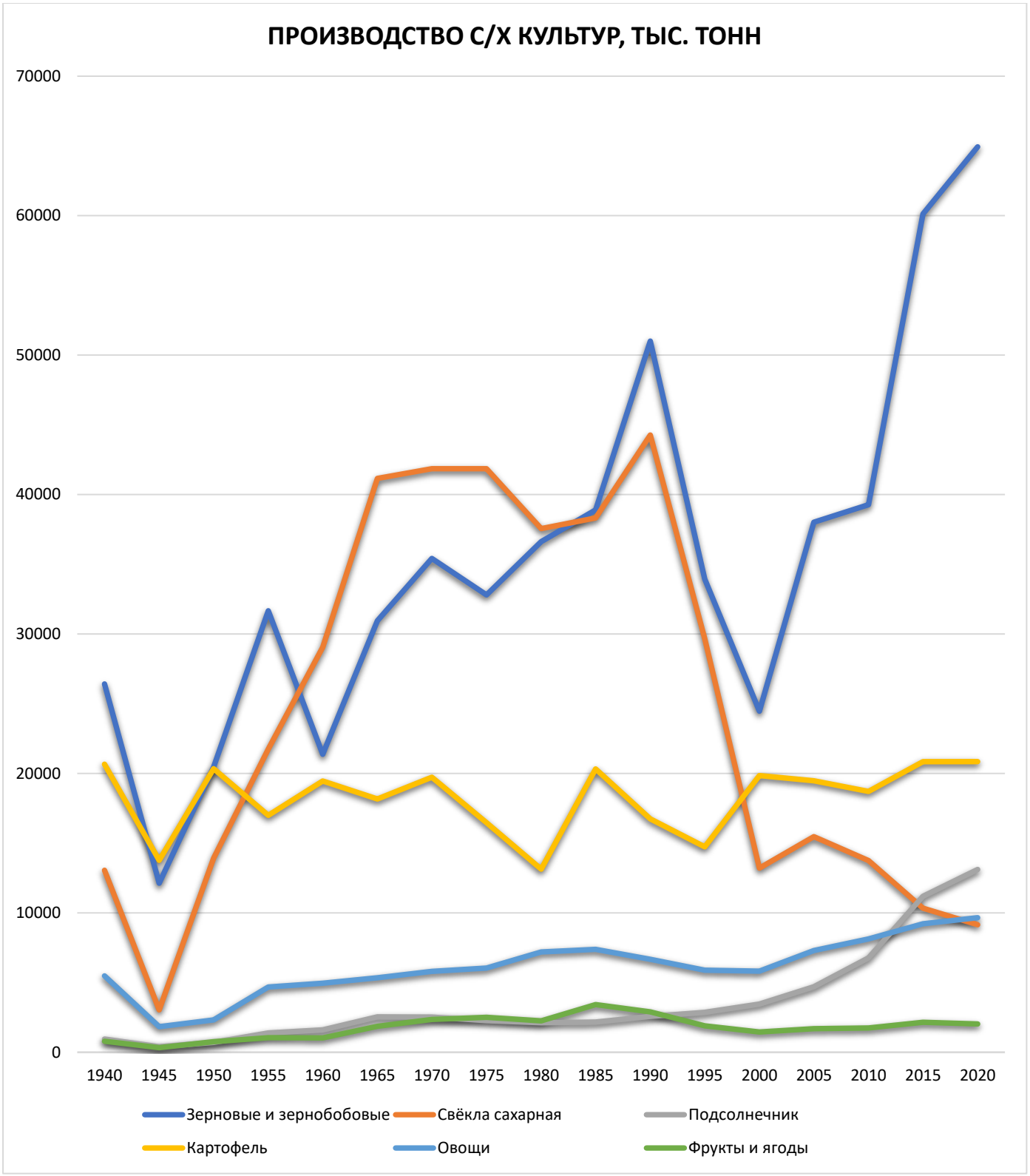
Такой перекос в пользу зерновых стал закономерным следствием самоустранения государства из процессов регулирования АПК и формирования на Украине латифундий — крупных агрохолдингов со специализацией на растениеводстве.

Из сферы регулирования отношений в АПК власть ушла ещё в середине 1990–х: тогда был взят курс на уничтожение колхозов: их земли были распаёваны (разделены между колхозниками). Им же была передана с/х техника.

Последствием этого шага стал разрыв связки между растениеводством и животноводством: второе являлось потребителем продукции первого, позволяя производить продукцию с высокой добавленной стоимостью и глубокой переработкой. Надежда на появление класса мелких фермеров (если таковая была у чиновников) не могла оправдаться: в стране не было для этого никаких условий. Отсутствовал опыт ведения с/х в рыночных условиях, а кредитные ресурсы, без которых невозможно производство в капиталистических условиях, оказались либо недоступными, либо неподъёмными.

[2] «Die Deutschen sollten mutiger sein». Lech Wałęsa wünscht sich entschiedenere Schritte in Richtung eines vereinten Europas. Im Interview sagt Polens Ex-Präsident: Die Zeit der Nationalstaaten ist vorbei.// Zeit.de. 2012. 19 сентября. URL: https://www.zeit.de/politik/ausland/2012-09/lech-walesa-interview-ehrenpreis

[3] Посол США призвал Украину стать аграрной сверхдержавой. // РБК. 2016. 24 февраля. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/02/2016/56cd77919a79470ff04a4352

Как итог — мелкие фермеры разорялись, их земли консолидировали более удачливые коллеги, а переданная им с/х техника приходила в негодность, устаревая физически и морально.

На этом же этапе сказалась и специфика с/х: по мере наращивания размеров земельного банка становилось всё выгоднее выращивать зерновые и масличные культуры: они пользуются стабильно высоким спросом на мировом рынке, цены на них формируются биржевым способом, а для их выращивания не требуется сложных технологий и масштабных инвестиций в основной и человеческий капитал.

На почве выращивания зерновых и масличных на Украине сформировались полноценные латифундисты[4]. Топ–10 украинских агрохолдингов владеет земельным банком площадью свыше 2,65 млн га, или около 8 % от площади всей украинской пашни (32,7 млн га).

Для сравнения: в России земельный банк топ-5 агрохолдингов в мае 2020 года перешагнул отметку в 3,8 млн га, а земельный банк топ–20 превысил 8,5 млн га, или 1 трлн рублей в стоимостном измерении.

Части латифундистов удалось установить контроль над практически всей цепочкой производства и продажи зерновых: от поля до элеватора, а далее — порта и прямого контракта с покупателем.

Пример такого агрохолдинга — николаевский «Нибулон», у которого 82,5 тыс. га земель, собственная верфь, 81 судно, свои терминалы и порты (в том числе Николаевский).

Так постепенно, шаг за шагом, украинское с/х упростилось. Оставшееся без государственной поддержки животноводство погибало, потребление зерновых внутри страны снижалось, а их экспорт рос.

Чем сильнее рос земельный банк украинских латифундистов, тем большие объёмы зерновых и маличных экспортировались из Украины, и тем сильнее становилась зависимость украинского рынка от импорта овощей, фруктов, мясных и молочных продуктов. Ключевым поставщиком готовых продуктов питания на украинский рынок стали страны Евросоюза, получившие после подписания евроассоциации в 2014 году неограниченный доступ к украинскому рынку, а также Турция — как страна-поставщик овощей и фруктов.

В процессе интеграции в мировой рынок Украина осталась без животноводства и производства с/х техники, став поставщиком зерновых и масличных культур, пусть и важных для мирового рынка, но и низкопередельных, в отличие от, например, Белоруссии, чья специализация — экспорт готовых продуктов питания. 55 % экспорта Украины в денежном измерении приходится на зерновые, ещё 25 % — на масложировую продукцию. Таким образом, 80 % украинского экспорта — товары с минимальной обработкой. Для сравнения: в экспорте России на зерновые и масличные приходится 50 %.

Государство в процесс экспорта продукции АПК практически не вмешивается: к концу октября 2021 года трейдеры экспортировали из Украины около 75 % продовольственной пшеницы. В 2021 году лишь 42 % собранной пшеницы было продовольственным.

[4] Топ–100 латифундистов Украины. // «Латифундист». 2022. URL: https://latifundist.com/rating/top100#325

Так, в 2021 году Украина поставила продовольствия в ЕС на 12,6 млрд долларов, что стало рекордом после подписания соглашения о евроассоциации. При этом наторговала Украина для себя в плюс на 4,2 млрд долларов.

Если в 2021 году чёрных металлов из Украины было вывезено на 13,96 млн долларов, то зерна — на 12,35 млрд долларов. АПК обеспечивает половину валютной выручки страны.

Из ЕС Украина ввозила продукты высокого передела:

- 484 млн долларов — напитки, преимущественно алкогольные;
- 402 млн долларов — экстракты и концентраты;
- 335 млн долларов — молочные продукты;
- 251 млн долларов — сыры.

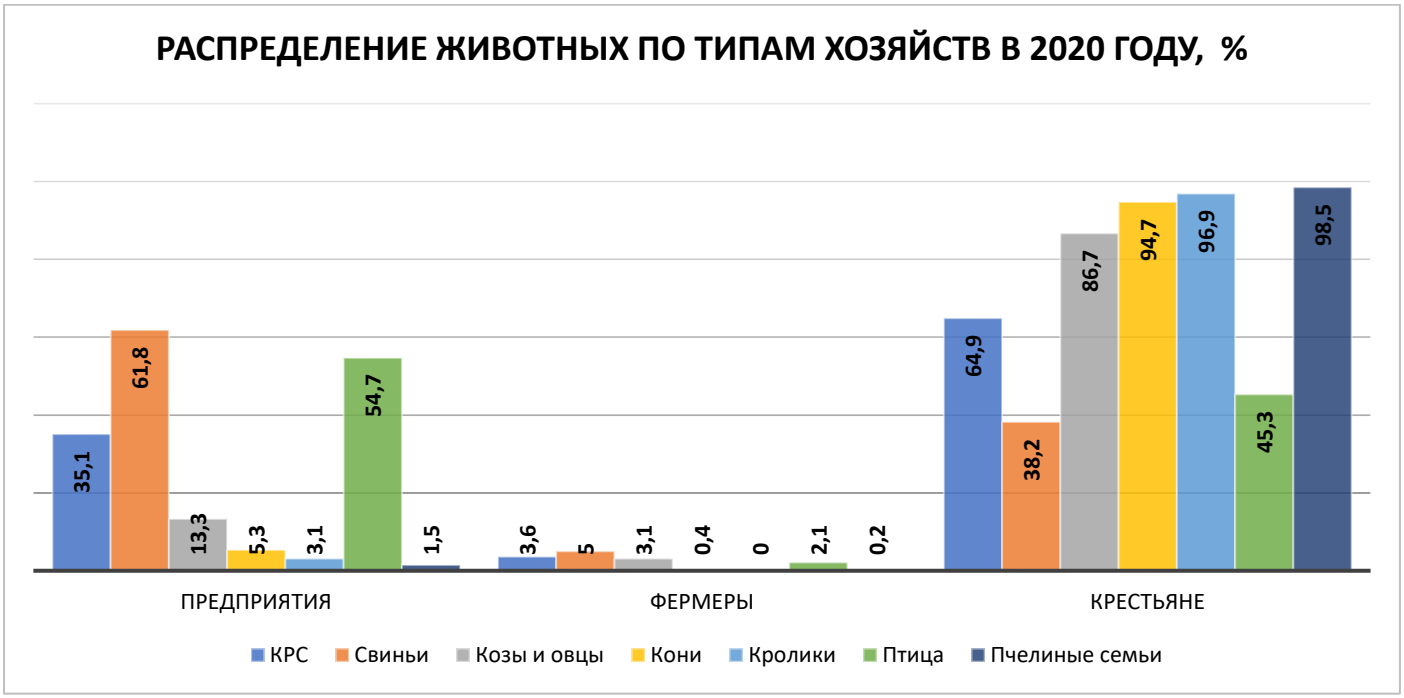
Характерно, что импорт молочных продуктов в 2021 году вырос сразу на 20 %, а сыров — на 21 %. К слову, в том же году Украина впервые ввезла[5] куриные яйца из Белоруссии.

Системные проблемы украинского АПК

Подобная структура с/х производства и отсутствие вменяемой государственной политики не могли не привести к возникновению массы системных проблем украинского АПК, которые не решались годами.

Подзаборное животноводство

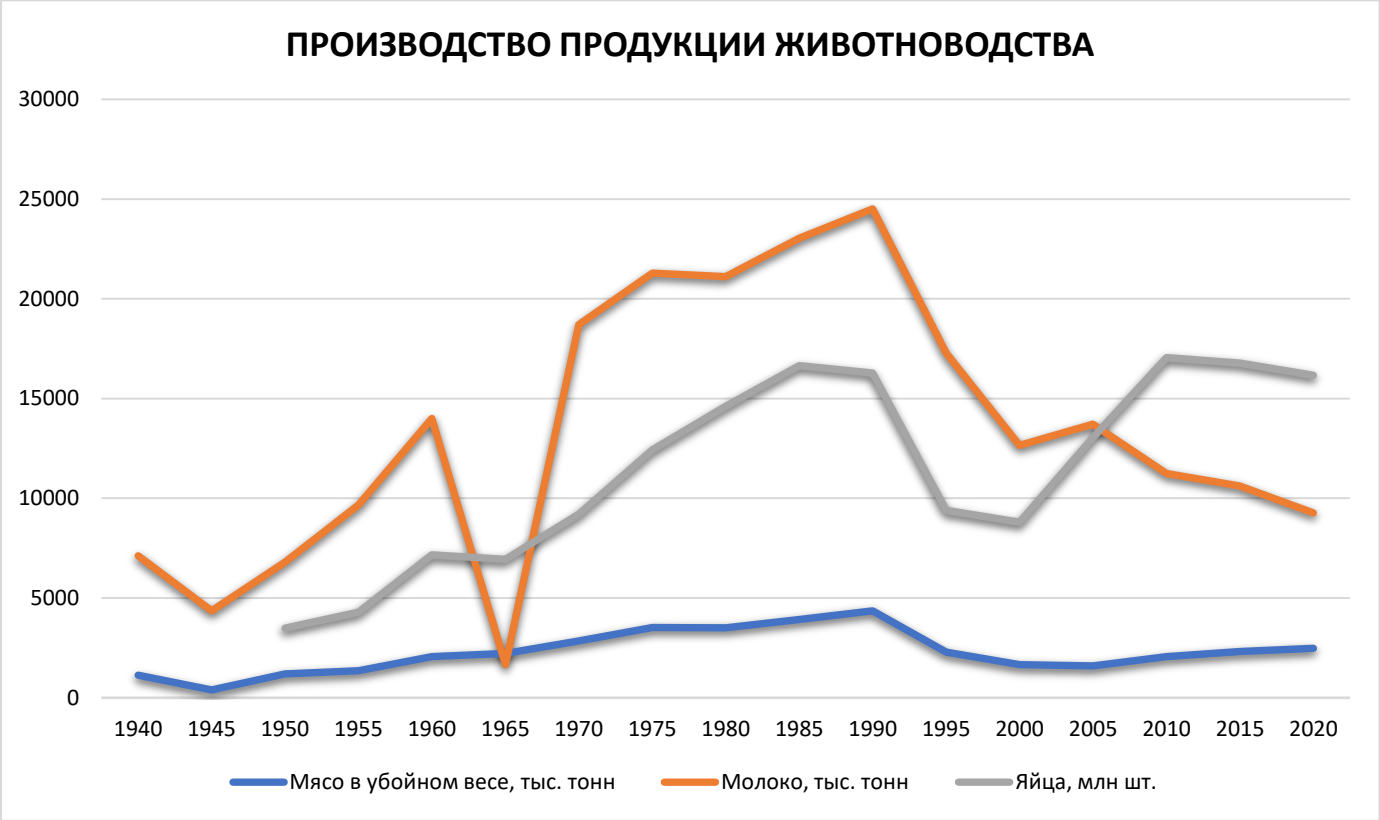
За годы независимости на Украине так и не возникли агрохолдинги, чьим основным профилем было бы животноводство. На Украине нет ни своего «Мираторга», ни «Дамате».

Данные Укрстата показывают, что крупные предприятия освоили производство птицы и свиней — всё остальное, включая крупный рогатый скот (КРС), осталось вне поля их деловых интересов. 75 % украинских коров содержатся на крестьянских подворьях, оставшаяся четверть — на предприятиях. Доля

[5] Украина впервые за 30 лет независимости импортировала яйца из Беларуси. // БелТА. 2021. 19 октября. URL: https://www.belta.by/economics/view/ukraina-vpervye-za-30-let-nezavisimosti-importirovala-jajtsa-iz-belarusi-465247-2021/

фермерских хозяйств в украинском животноводстве крайне незначительна и по многим показателям находится у порога статистической погрешности.

Следствием этого стали значительное падение объёмов производства молока в 2,5 раза: с 25 млн тонн до менее чем 10 млн тонн, а также практически двукратное падение объёмов производства мяса в убойном весе. Производство молока — удел не предприятий, а крестьян, у которых это молоко закупается, что делает практически невозможным экспорт украинской молочной продукции.

Единственный показатель, демонстрирующий рост, — производство яиц. В сфере птицеводства (особенно яичного) возник, пожалуй, единственный агроолигарх в сфере животноводства — «яичный король» Олег Бахматюк. Впрочем, последний крайне активно занимался различными махинациями, что позволяло ему поддерживать на плаву свой аграрный бизнес.

Такая структура производства животноводческой продукции не могла не привести к неуклонному росту импорта: ещё в середине «нулевых» Украина импортировала бразильскую свинину, а к концу «десятых» в украинских супермаркетах прочно обосновались не только белорусские продукты (молочные продукты и сыры), но польские. Украинский АПК оказался неконкурентоспособен по сравнению со своими соседями, в том числе и Россией.

Для понимания. С 2011 по 2021 годы ежегодно в России вводились в эксплуатацию по 10 новых крупных птицефабрик. Как итог — рост производства мяса птицы на 56 %, с 4,3 млн тонн до 6,7 млн тонн, а яиц — до 44,9 млрд штук. В процессе реализации находятся ещё 30 проектов, четыре из которых будут завершены в этом году.

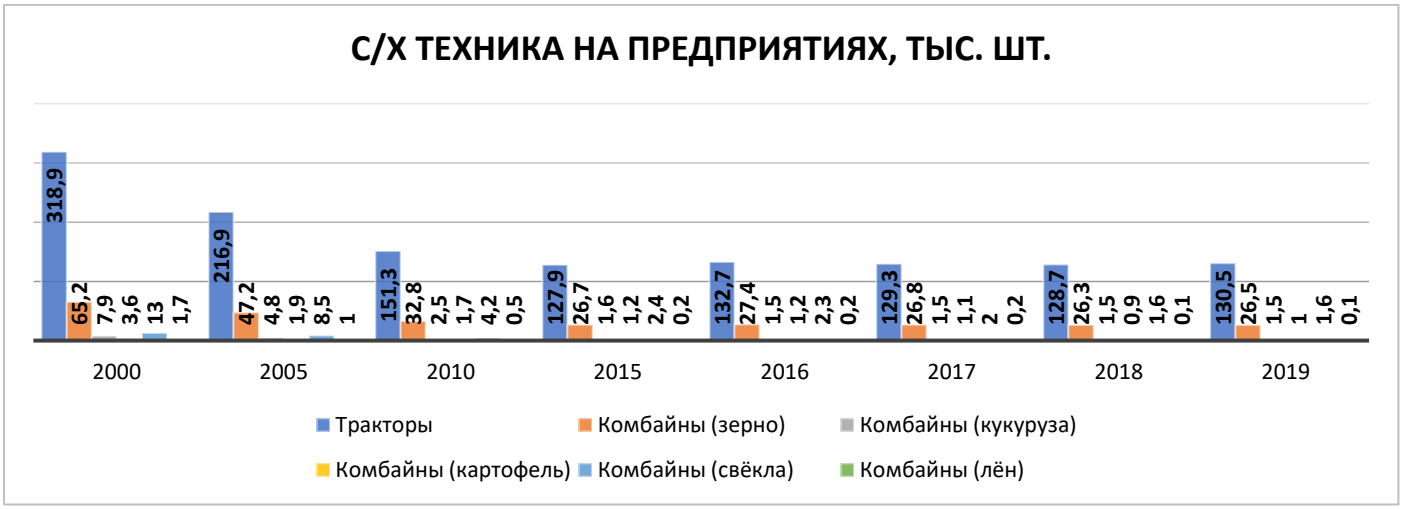
Россия входит в топ–5 мировых производителей свинины и топ–3 производителей индейки.

Если в 2017 году Россия ежегодно покупала около 300 тыс. тонн свинины, то примерно с 2019 года страна перешла от импорта к экспорту. В 2020 году было отгружено 200 тыс. тонн свинины, в том же году Россия вошла в топ–5 мировых производителей свинины с объёмом производства в 4,276 млн тонн в убойном весе, сравнявшись с Бразилией. Этот путь был пройден примерно за 15 лет.

За последние пять лет российские индейководы поднялись в рейтинге с седьмого до третьего места в мире, почти удвоив выпуск продукции с 226 470 до 400 030 тонн и обогнав Польшу, Италию, Францию — ведущих производителей индюшатины в Европе. В 2021 году Россия стала третьим крупнейшим производителем индейки в мире после США и Германии. В 2021 году было произведено 400 тыс. тонн индюшатины во всех категориях хозяйств (половина объёмов пришлась на группу компаний «Дамате»). Ещё 41 тыс. тонн — и Россия сместит Германию, выйдя на второе место в мире.

Гибель сельхозмашиностроения

С демонтажем плановой экономики и переходом к рыночным отношениям исчезли централизованные закупки и госзаказ. Следствием стал разрыв связей между производством с/х продукции и с/х машиностроением.

К 2019 году по сравнению с 2000-м парк с/х тракторов на Украине сократился на 188 тыс. машин, зерноуборочных комбайнов — на 38 тыс. машин.

Льноуборочных комбайнов стало в 17 раз меньше, а свёклоуборочных — в 8 раз меньше.

Украинская власть так и не смогла ввести утилизационный сбор на с/х технику, что привело к массовому импорту подержанной с/х техники из США и ЕС, ставшему катастрофой для украинского с/х машиностроения. Мало того, в 2016 году киевская власть отменила обязательную сертификацию с/х техники, введя вместо неё европейскую систему технических регламентов, что сняло один из немногих оставшихся барьеров перед импортными машинами.

В итоге к 2017 году 80 % украинского рынка тракторов контролировали иностранные производители с/х техники. Треть рынка приходится на машины мощностью 82–136 л.с. Данная рыночная ниша традиционно контролируется Минским тракторным заводом.

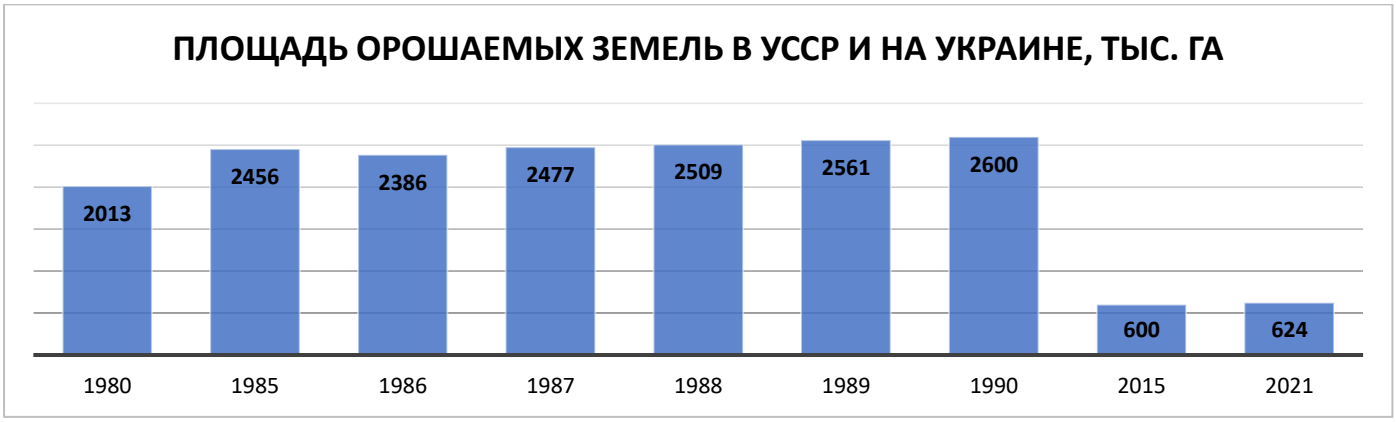
В России с/х машиностроение также сильно пострадало, особенно в Сибирском федеральном округе, однако потеря ряда предприятий была компенсирована открытием сборочных предприятий с иностранными (John Deere, Claas) корпорациями и союзными компаниями (МТЗ и «Гомсельмаш»), а также развитием с/х машиностроения в Южном федеральном округе («Ростсельмаш»).

Потеря 70 % орошаемых площадей

За 25 лет независимости Украина потеряла 70 % площадей орошаемых земель.

Уничтожение колхозов вместе с распаеванием земель и ставкой на выращивание зерновых привели к резкому сокращению инвестиций в системы орошения. Большинство таких систем стали бесхозными и за годы независимости были демонтированы и сданы в металлолом. Из-за изношенности, отсутствия насосно-силового оборудования и неудовлетворительного гидрогеологического состояния

безвозвратно потеряно в орошаемом земледелии 361,4 тыс. га. А основные фонды — насосные станции, каналы и трубопроводы — на оставшихся 600 с небольшим тыс. гектаров поливных земель катастрофически изношены[6]: в 2016 году износ превысил 82 %.

Орошаемые земли позволяли получать стабильно высокие урожаи, страхуя посевы от засухи и постепенного изменения климата, который особенно сильно бьёт по южным регионам страны, повышая риски опустынивания. Единственный регион Украины, который сумел сохранить орошаемые земли, — Херсонская область — сказался фактор Северо-Крымского канала.

> *«Эффективнее всего используются орошаемые земли в Херсонской области: из имеющихся 426,8 тыс. га орошаемых земель в поливном режиме используется 291,8 тыс. га (70 %). Следует заметить, что это единственная область, которая полностью поливает подготовленную к работе площадь в последние годы. В других областях ситуация в разы хуже. Приведу несколько примеров: показатель использования орошаемых земель в Одесской области составляет 19 %, в Днепропетровской — 14 %, в Николаевской — 13 %».*
>
> *Алексей Павленко, экс-глава Минагропрода Украины*

Но даже озвученные Алексеем Павленко цифры по Херсонской области по состоянию на 2016 год устарели. В 2020 году в Херсонской области орошением были охвачены всего 320 тыс. га — сказался фактор деградации инфраструктуры Северо-Крымского канала. В Николаевской области всё ещё хуже[7]: там под орошением — 30–40 тыс. га.

Также стоит учесть 82 %–й износ основных фондов насосных станций, каналов и трубопроводных сетей и убыль парка дождевальных машин, которых на Украине не больше[8] 6 тыс. шт., чего достаточно для орошения 600 тыс. га при потребности в орошении на уровне 23 млн га, из которых 18,7 млн га должны быть на постоянном орошении.

Восстанавливать разрушенные системы орошения некому и незачем: в стране нет ни единого крупного агрохолдинга со специализацией на выращивании овощей открытого грунта либо ягод и фруктов, а производителям зерновых и масличных подобные инвестиции ни к чему. Планы властей различных уровней по увеличению площадей орошаемых земель (по Херсонской области — до 600 тыс. га к 2030 году и по Николаевской — до 300 тыс. с текущих 40) так и остались планами, не обеспеченными финансированием.

---

[6] Площадь орошаемых земель в Украине за 25 лет уменьшилась более чем на 70 %. // Kazakh-zerno.net. 2016. 7 января. URL: https://kazakh-zerno.net/119825-ploshchad-oroshaemykh-zemel-v-ukraine-za-25-let-umenshilas-bolee-chem-na-70/

[7] Николаевская область намерена увеличить орошаемые площади в 6 раз. // «Латифундист». 2021. 3 февраля. URL: https://latifundist.com/novosti/53767-nikolaevskaya-oblast-namerena-uvelichit-oroshaemye-ploshchadi-v-6-raz

[8] Впервые украинский производитель — Variant Irrigation занял первое место по количеству реализованных дождевальных машин. // «Латифундист». 2021. 24 ноября. URL: https://latifundist.com/novosti/57471-vpervye-ukrainskij-proizvoditel--variant-irrigation-zanyal-pervoe-mesto-po-kolichestvu-realizovannyh-dozhdevalnyh-mashin

Субсидии и рентабельность с/х производства

Отсутствие государственной политики, субсидий, льготного кредитования, крайняя незащищённость национального товаропроизводителя от продовольственного импорта из ЕС вместе с огромными зерновыми агрохолдингами не могли не оказать влияния не себестоимость продукции и рентабельность производства.

Стоит отметить, что фактор отсутствия вменяемой государственной политики в сфере АПК в данном случае является ключевым: дотирование с/х — норма, а вот дотирование миллиардеров-латифундистов, выращивающих зерновые, ставшие на Украине обыденностью после 2014 года, — аномалия.

В 2017 году соратник экс-президента Украины Петра Порошенко Юрий Косюк получил 1,4 млрд гривен дотаций (35 % от общей суммы) из госбюджета. В 2018 году Косюку досталась[9] четверть (970 млн гривен) из заложенной в госбюджет суммы на дотации суммы в 4 млрд гривен. Косюк — владелец агрохолдинга «Мироновский хлебопродукт» с земельным банком свыше 370 тыс. гектаров (контролирует 50 % производства курятины на Украине). Вторым получателем субсидий традиционно становился уже упомянутый автором «яичный король» Олег Бахматюк, владеющий агрохолдингом «Укрлендфарминг». Остальные деньги также между собой разделили[10] лица, приближённые к комитету Рады по вопросам аграрной политики. Деньги выделялись по программам компенсации стоимости животноводческих комплексов.

В том же 2018 году больше всего дотаций получили предприятия из Винницкой, Хмельницкой и Черкасской областей, а меньше всего — подконтрольная тогда Киеву часть Донецкой области. Ей выделили всего 328 тыс. гривен. Впрочем, девять областей Украины, среди которых, в частности, — Одесская, Херсонская, Закарпатская и Сумская, вообще не получил ни копейки.

Не получили никаких субсидий и ключевые производители овощей открытого и защищённого грунта на Украине — личные подсобные хозяйства.

Впрочем, упомянутые выше 4 млрд гривен (по текущему курсу — порядка 10 млрд рублей) дотаций — сущие копейки по сравнению, например, с Россией, где на 2022 год для поддержки с/х предусмотрены[11] беспрецедентные 500 млрд рублей.

Ориентированность на получение «быстрых» денег за счёт продажи зерновых и масличных вместе с отсутствием необходимости серьёзного инвестирования в их производство привели к тому, что выращивание зерновых и зернобобовых вместе с подсолнечником стали самыми маржинальными видами с/х производства.

В 2020 году зерновые обеспечивали рентабельность 20 % (пик был в 2015 году — 42,6 %), подсолнечник давал 39,4 % рентабельности (в 2015 году — рекордные 78,4 %), производство молока приносило 20 % дохода, а плодов и ягод — 19 %. А вот производство сахарной свёклы гарантировало двузначные убытки в последние годы — с 2018–го по 2020–й, разведение КРС на мясо приносило убытки под 25 %, а овец и мяса могло разорить из-за рентабельности в минус 39 %.

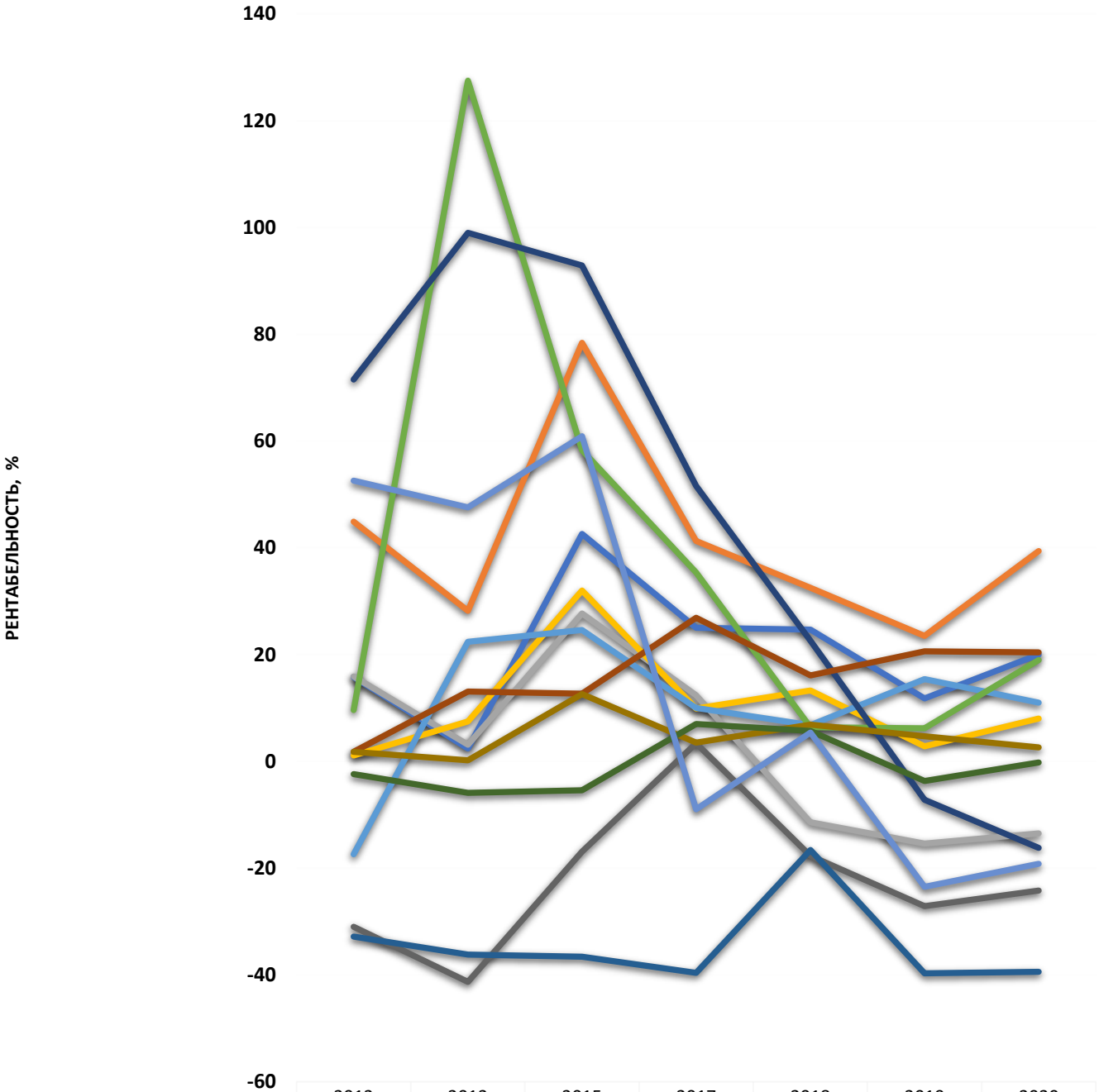
---

[9] Миллиардер Косюк получил от государства 812 миллионов дотаций. // 06237.ua 2018. 6 ноября. URL: https://www.06237.com.ua/news/2206882/milliarder-kosuk-polucil-ot-gosudarstva-812-millionov-dotacij

[10] Соратник президента: Олигарх Косюк «кормится» сельхозсубсидиями из бюджета Украины. // «Украина.ру». 2019. 10 октября. URL: https://ukraina.ru/news/20190210/1022637517.html

[11] В 2022 году АПК России получит господдержку 500 млрд рублей. // «Своё фермерство». 2022. 19 апреля. URL: https://svoefermerstvo.ru/news/v-2022-godu-apk-rossii-poluchit-gospodderzhku-500-mlrd-rublej

УРОВЕНЬ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА С/Х ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, %

	2012	2013	2015	2017	2018	2019	2020
Зерновые и зернобобовые	15,8	2,4	42,6	25	24,7	11,8	20
Подсолнечник	44,9	28,2	78,4	41,3	32,5	23,5	39,4
Свёкла сахарная	15,9	3,1	27,7	12,4	-11,4	-15,4	-13,5
Овощи	1,1	7,5	32	9,9	13,3	2,8	8
Картофель	-17,4	22,4	24,6	10	6,8	15,4	11
Плоды и ягоды	9,6	127,5	58,3	35,4	6,4	6,2	19
Виноград	71,5	99	92,9	51,6	22,6	-7,2	-16,2
Молоко	1,8	13,1	12,7	26,9	16,1	20,6	20,4
КРС на мясо	-31	-41,3	-16,9	3,4	-17,7	-27,1	-24,2
Свинина на мясо	1,8	0,2	12,6	3,5	6,9	4,7	2,6
Овцы и козы на мясо	-32,8	-36,2	-36,6	-39,6	-16,6	-39,7	-39,4
Птица на мясо	-2,4	-5,9	-5,4	7	5,7	-3,7	-0,2
Яйца домашней птицы	52,6	47,6	60,9	-9	5,4	-23,5	-19,2

Проще говоря, в существовавшей на Украине после 2014 года политэкономической модели выжить могли очень немногие виды с/х производства.

Отдельный и не менее интересный аспект с/х бывшей Украины — структура производственной себестоимости, позволяющая понять, на что с/х производители тратили деньги.

Главная статья расходов — приобретение минеральных удобрений (от 13,7 до 19,3 % расходов в зависимости от категории производителей продукции АПК), производство которых Украина за 30 лет абсолютной бесхозяйственности утратила в силу отсутствия инвестиций в химическую промышленность и разрыва отношений с РФ, поставлявшей природный газ, без которого невозможно производство азотных удобрений.

Вторая статья расходов — семена и посадочный материал (8,1 и 10,5 %) и расходы на горюче-смазочные материалы (7 и 10,4 %). Следом идут расходы на амортизацию и выплату аренды владельцам земельных паёв.

Структура производственной себестоимости в 2020 году, % от общих расходов		
Показатель	Предприятия, %	Фермерские хозяйства, %
Прямые материальные расходы	**55,7**	**57,6**
В том числе		
Семена и посадочный материал	8,1	10,5
Корма (покупные)	12,4 (5,2)	4 (1,9)
Другая продукция с/х	1,5	0,3
Минеральные удобрения	13,7	19,3
Топливо и смазочные материалы	7	10,4
Электроэнергия	1	0,7
Топливо и энергия	0,4	0,2
Запчасти, ремонтные и строительные материалы для ремонта	4,8	6,6
Прямые траты на оплату труда	**6,8**	**6,1**
Другие прямые расходы	**23,4**	**25,8**
В том числе		
Отчисления на соцвыплаты	1,5	1,4
Аренда за		
Земельные доли (паи)	10,5	11,2
Амортизация	8,1	10,4
Общепроизводственные расходы	**14,1**	**10,5**
Из них		
Оплата услуг сторонних организаций	7,5	5,5

Как видно, прямые расходы на оплату труда и отчисления на соцвыплаты не входят в топ–3 расходов предприятий и фермерских хозяйств бывшей Украины. На них уходило менее 8 % расходов. Низкие объёмы расходов на работников — следствие не столько эффективности украинского растениеводства (для него требуется минимальное количество работников), сколько показатель низких заработных плат и отсутствия у агрохолдингов необходимости вкладывать деньги в человеческий капитал.

От сезонного к круглогодичному импорту: кризис в овощеводстве

Перекос с/х в сторону производства зерновых и масличных культур вместе с низкой рентабельностью овощеводства не мог не привести к постепенному наращиванию объёмов импорта овощей.

Переломным стал сезон 2018–2019 гг., когда импорт превысил[12] державшийся девять лет рекордный показатель 2009–2010 гг. В сезоне 2009–2010 гг. импорт овощей на Украину за сезон впервые превысил 200 тыс.

[12] Украина обновила рекорд по импорту овощей. // «Экономическая правда». 2019. 1 октября. URL: https://www.epravda.com.ua/rus/news/2019/10/1/652140/

тонн и составил 208,5 тыс. тонн. С тех пор объём импорта овощей даже не приближался к отметке в 200 тыс. тонн, но в 2019 году он превысил[13] предыдущий рекорд сразу на 27 % и достиг 264,1 тыс. тонн.

Главными позициями импорта овощей на Украину в стоимостном измерении были томаты, лук, перец и огурцы. По объёму же импорта лидерство впервые в истории захватил репчатый лук, которого было ввезено в сезон 2018–2019 гг. целых 87 тыс. тонн — в 26 раз больше, чем сезоном ранее. Также было импортировано 66 тыс. тонн томатов, 18,3 тыс. тонн товарного картофеля, 14,7 тыс. тонн огурцов, 11,8 тыс. тонн перца, 9,5 тыс. тонн капусты разного вида и 7,5 тыс. тонн моркови. Фактически Украина нарастила импорт почти всех без исключения позиций овощей и картофеля, включая салатные культуры и зелень.

В 2019 г. импорт яблок на Украину вырос в 6 раз, а картофеля — в 700.

В том сезоне триггером к росту импорта стал неурожай внутри страны, однако проблемы в овощеводстве накапливались десятилетиями, а сезон 2018/20119 гг. стал моментом диалектического перехода из количества в качество. И переходом не только для Украины, но и для России. Последняя, к слову, в том сезоне начала постепенно наращивать поставки овощей на украинский рынок — в 1990-м такое бы показалось немыслимым.

Во второй половине 2019 года российский картофель занял почти половину украинского рынка — совокупный импорт картофеля в 2019 году на Украине вырос в 234 раза по сравнению с 2018–м. Такие темпы роста, безусловно, являются эффектом низкой базы, однако необходимо учитывать, что тогда цены на картофель в России, Белоруссии и Польше были в 2–3 раза ниже, чем на Украине. Аналогичные тенденции были в животноводстве: в 2018-м на Украину из России ввезли 21,8 тыс. тонн свинины, а в 2019–м — уже 26,7 тыс. тонн.

В 2021 году Россия впервые начала экспорт тепличных огурцов в Польшу и на Украину.

В 2020 и 2021 годах данные негативные тенденции лишь нарастали. В 2021 году Украина впервые начала импортировать тепличные огурцы из России — они оказались[14] дешевле местных даже с учётом 10 %–й таможенной пошлины. В том же году Россия впервые экспортировала[15] в Польшу и Грузию тепличные огурцы, а томаты поехали в Польшу, Эстонию и Грузию.

В 2020 году предприятия вырастили 1,2 млн тонн овощей, тогда как хозяйства населения — 8,1 млн тонн. Разница — в 6,7 раза в пользу крестьян.

Проще говоря, на рубеже 2018/2019 гг. украинские овощеводы утратили способность удовлетворять внутренний спрос на сезонные овощи, а с 2020 года — и на тепличные овощи. Безусловно, можно грешить на неурожай, вызванный неблагоприятной погодой, но фундаментальная причина кроется в упрощении украинского сельского хозяйства и отсутствии интереса у крупного капитала к инвестициям в овощеводство, а также нежелании государства регулировать отношения в АПК.

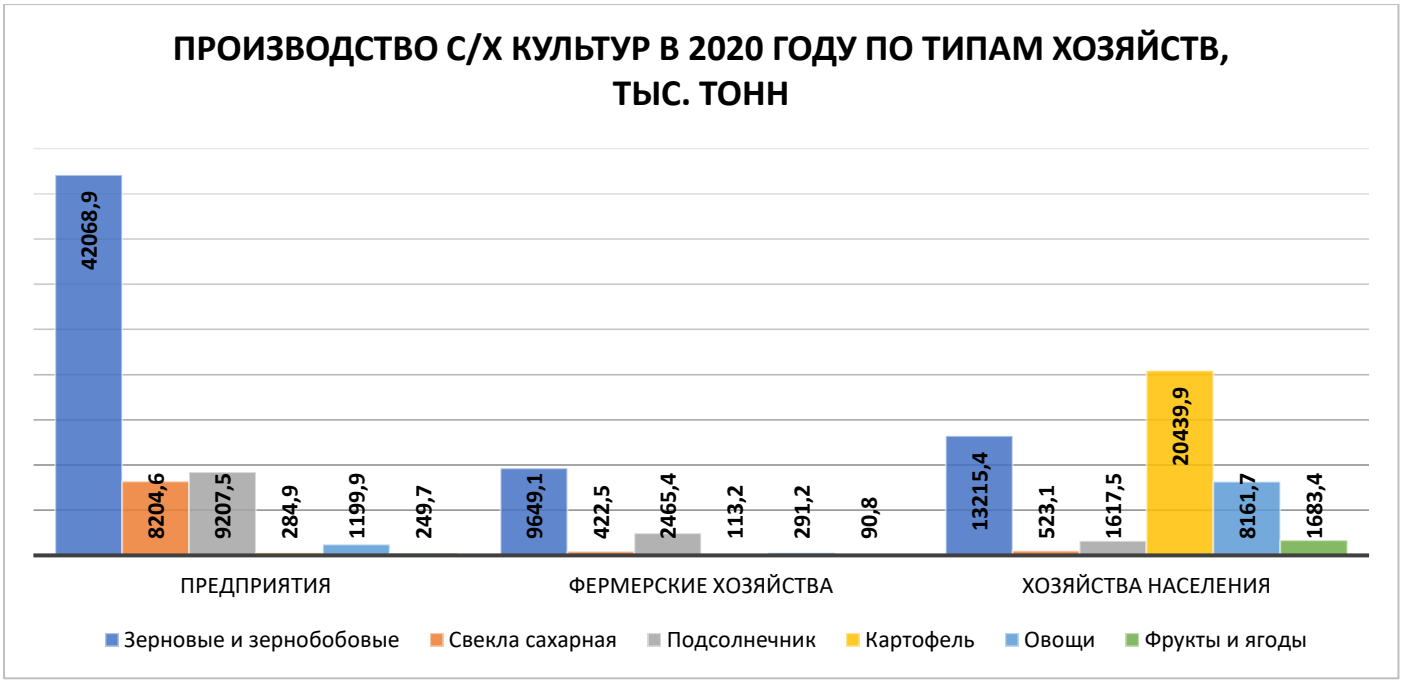
Необходимо понимать, что на Украине ключевыми производителями картофеля, овощей, фруктов и ягод являются хозяйства населения — предприятия и фермеры заняты зерновыми и масличными.

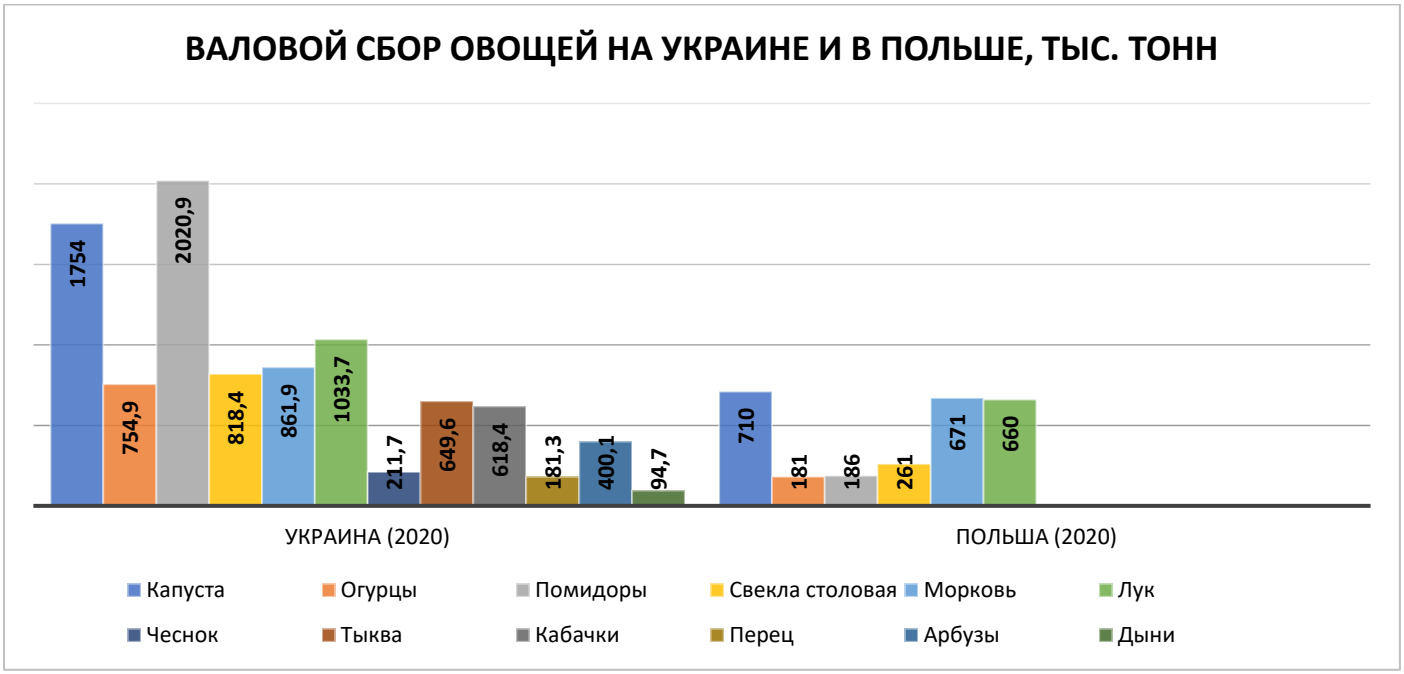
[13] В Україні утворився негативний торговельний баланс в сфері плодоовочевої продукції. // Украинская плодоовощная ассоциация. 2019. 12 ноября. URL: https://fruit-ukraine.org/2019/11/12/v-ukraini-utvoryvsia-nehatyvnyj-torhovelnyj-balans-v-sferi-plodoovochevoi-produktsii/

[14] СМИ: Украина впервые начала импортировать тепличные огурцы из России. // ТАСС. 2021. 18 ноября. URL: https://tass.ru/ekonomika/12958507

[15] Россия впервые экспортировала в Польшу более 500 тонн свежих огурцов. // Fruitnews.ru. 2021. 15 июня. URL: https://fruitnews.ru/home/category/world/rossiya-vpervye-eksportirovala-v-polshu-bolee-500-tonn-svezhikh-ogurtsov.html

1,2 млн тонн овощей, пришедшиеся на предприятия, вероятнее всего, в подавляющем своём большинстве являются овощами закрытого грунта, выращенными в теплицах. Но даже если отбросить в сторону улетевшие в космос цены на газ в 2021 году, то тепличное хозяйство Украины уже давно находится в серьёзном кризисе.

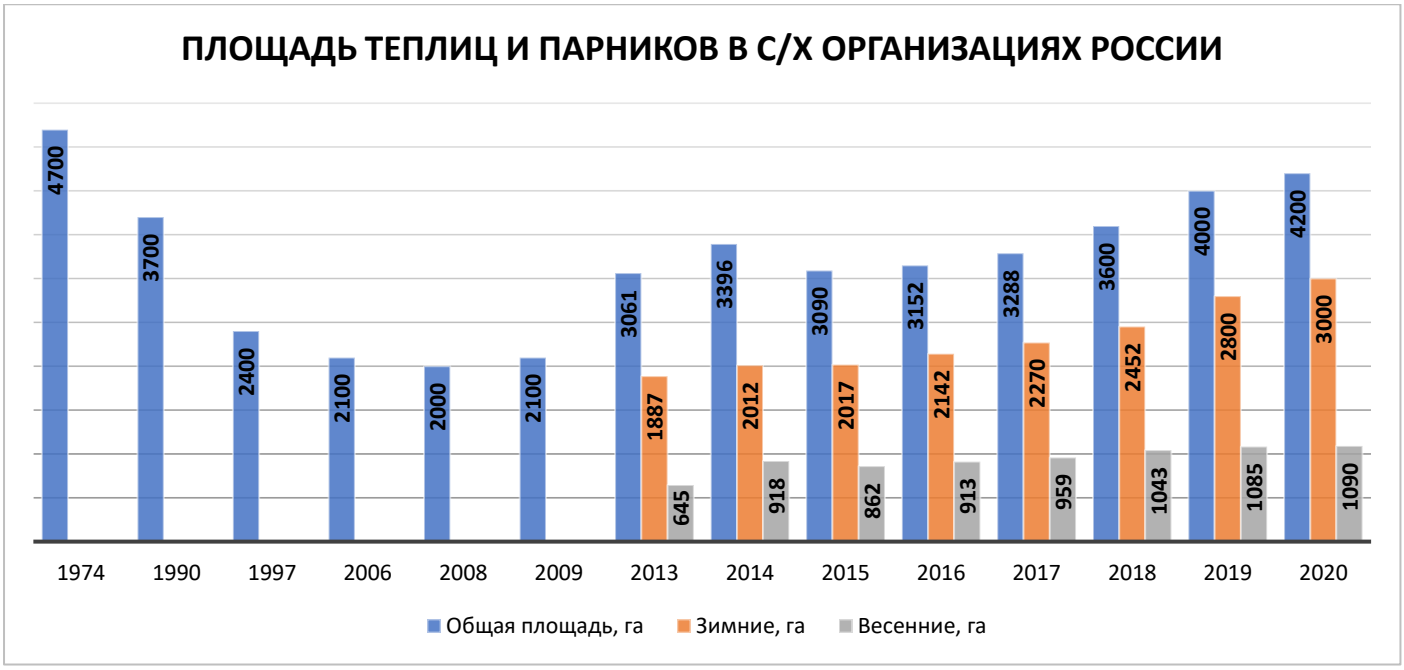
Украинская тепличная отрасль первой в бывшем СССР стала внедрять современные технологии, но это внедрение не было массовым, а почти 100 % экспорта тепличных овощей приходилось на Россию. После 2014 года российский рынок стал закрываться, растущая стоимость энергоносителей била по экономике отрасли. Львиная доля предприятий, не прошедших модернизацию, прекратили свою работу. Большинство украинских теплиц являются старыми и обогревались

В 2020 году 1 гигакалория тепла обходилась украинским тепличным хозяйства в 3,4 раза дороже, чем их конкурентам из России, и в 2 раза дороже, чем производителям тепличных овощей в Узбекистане, и 5 раз дороже, чем теплицам Казахстана.

уже даже не газом, а каменным углём[16], который за восемь постмайданных лет драматически подорожал. Единичные тепличные комплексы сумели переориентироваться на рынок ЕС.

Впрочем, в абзаце выше речь идёт о теплицах, в лучшем случае, третьего поколения, тогда как большая часть сезонных овощей на Украине выращивается в парниках. Так, например, обстоит дело[17] с выращиванием огурцов в Каменско-Днепровском районе Запорожской области. Но хуже всего то, что у крестьян нет постоянных покупателей продукции, а цены скачут[18] из года в год: в один год закупочная цена на огурцы могла составлять 50 гривен, а в другой — не больше 8 гривен. Украинский ретейл не заинтересован в работе с крестьянскими хозяйствами, а сами они не в состоянии объединиться для строительства хранилищ и ведения переговоров с торговыми сетями от имени ассоциаций.

Масштаб кризиса, в котором находится украинское тепличное хозяйство, становится понятен при сравнении с Россией. На Россию приходится 1 % от мировых тепличных площадей (4,5 тыс. га), но 20 % от площадей теплиц пятого поколения, чья средняя стоимость колеблется в районе 300 млн рублей за гектар. В таких теплицах овощи можно выращивать круглогодично при температурах за «бортом» до минус 30 градусов. Пятое поколение теплиц — это свой постоянный микроклимат, индивидуальная подкормка, максимально длинный световой день и защита от вредителей. Всё это вместе позволяет достичь максимальной урожайности, а при недорогих энергоносителях ещё и обеспечить хорошую экономику тепличному хозяйству. Контракты с рейтелом позволяют удерживать рыночную долю на протяжении всего года.

[16] Експорт українських тепличних огірків та томатів демонструє зростання вперше за останні роки. // Украинская плодоовощная ассоциация. 2020. 25 ноября. URL: https://fruit-ukraine.org/2020/11/25/eksport-ukrainskykh-teplychnykh-ohirkiv-ta-tomativ-demonstruie-zrostannia-vpershe-za-ostanni-roky/

[17] Теплицы в каждом дворе: как в Запорожской области выращивают овощи. //061.ua. 2021. 6 мая. URL: https://www.061.ua/news/3095849/teplicy-v-kazdom-dvore-kak-v-zaporozskoj-oblasti-vyrasivaut-ovosi-fotoreportaz

[18] Запорожский регион: фермеры отдают овощи за бесценок, а горожане покупают втридорога (фото, видео). // MIG.com.ua. 2020. 27 апреля. URL: https://mig.com.ua/zaporozhskij-region-fermery-otdajut-ovoshhi-za-bescenok-a-gorozhane-pokupajut-vtridoroga-foto-video/

Объёмы сборов овощей в России за период 2014–2019 гг. выросли на 10 %, яблок и груш — на 36,5 %, других фруктов — на 25,9 %, сливы, вишни, черешни, абрикоса, персика — на 20,8 %, винограда — на 18,9 %, ягод — на 4,6 %.

Как итог — с марта по октябрь Россия обеспечена[19] огурцами на 90–95 %, а с ноября по февраль — на 50 %. По томатам обеспеченность вдвое ниже. По горшочным салатам и зелёным культурам типа укропа и петрушки обеспеченность приближается к 100 % в тех регионах, где есть салатные теплицы, но дальнюю транспортировку такая продукция переносит плохо. По другим листовым и кочанным салатам и по пряным травам типа мяты и розмарина до сих пор преобладает импорт. Баклажаны, перец, цукини, редис в высокий сезон на 95–100 % тоже поставляются из-за рубежа.

Фрукты и ягоды — удел крестьян: кризис в садоводстве

Сходные проблемы у и садоводства: оно, как и овощеводство, превратилось в удел крестьянских хозяйств. Соответственно, интенсивный или сверхинтенсивный сад для Украины является редкостью.

С 2014–го по 2019–й Украина непрерывно наращивала экспорт фруктов и орехов. Последние пользовались наибольшим спросом на мировом рынке, и на них приходилось порядка 45 % экспорта, который по итогам 2019 года перешагнул отметку в 191 млн долларов. Ещё 37 % экспорта пришлось на замороженные ягоды. Главное экспортное направление для украинских садоводов — Азия, на неё приходится 40 % поставок.

С 2014 по 2019 гг. в России было заложено 70 тыс. га молодых садов. Планы на 2020–2024 гг. — ещё 54 тыс. га садов. При условии их реализации урожай плодов возрастёт до 4 млн тонн в год.

Уже в 2020 году — на фоне пандемии — Украина стала наращивать[20] импорт свежих фруктов и ягод: в натуральном измерении их ввезли 443 тыс. тонн (в 2019–м импорт составил 398 тыс. тонн), а в денежном — на 333 млн долларов против 271 млн долларов за аппг. Примечательно, что рост импорта фиксировался по всем товарным позициям, включая те, что традиционно производятся на Украине.

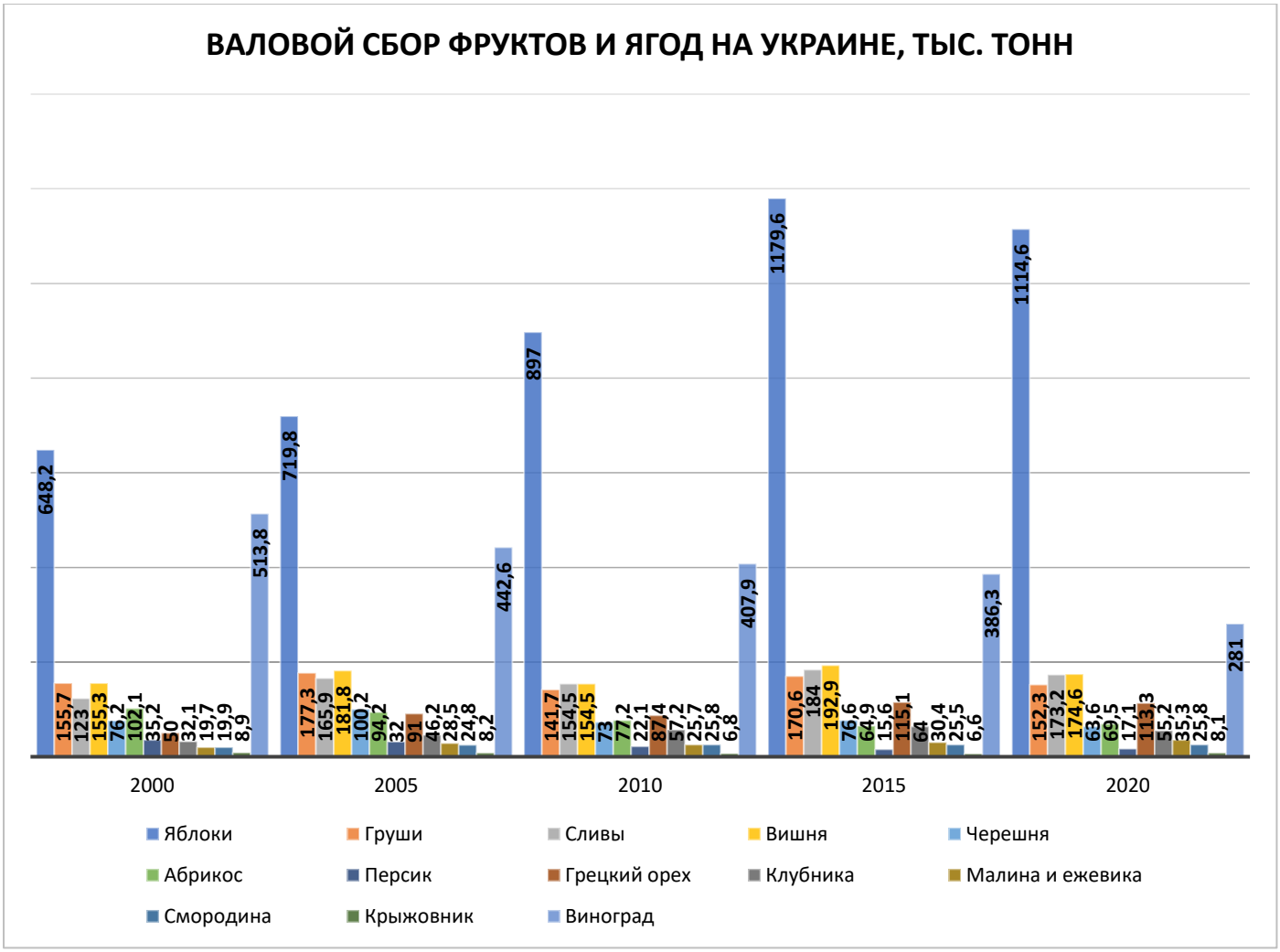
Возникает резонный вопрос: почему на фоне роста экспорта приходится импортировать фрукты? Ответ прост: экспорт осуществляется в ущерб внутреннему рынку, а потери урожая только подстёгивают объёмы импорта.

Плюс увеличился спрос на фрукты: появление ретейла с круглогодичной продажей свежих овощей и фруктов изменило потребительские привычки, но производство фруктов так и осталось сезонным и сконцентрированным на крестьянских подворьях (они производят в 6,7 раза больше фруктов и ягод, чем предприятия), а большая часть урожая по-прежнему портится из-за отсутствия современных мощностей по хранению собранного урожая. Кроме того, за 20 лет — с 2000 года — на Украине практически не изменилось производство фруктов и ягод: эти десятилетия можно назвать потерянными для украинских садоводов.

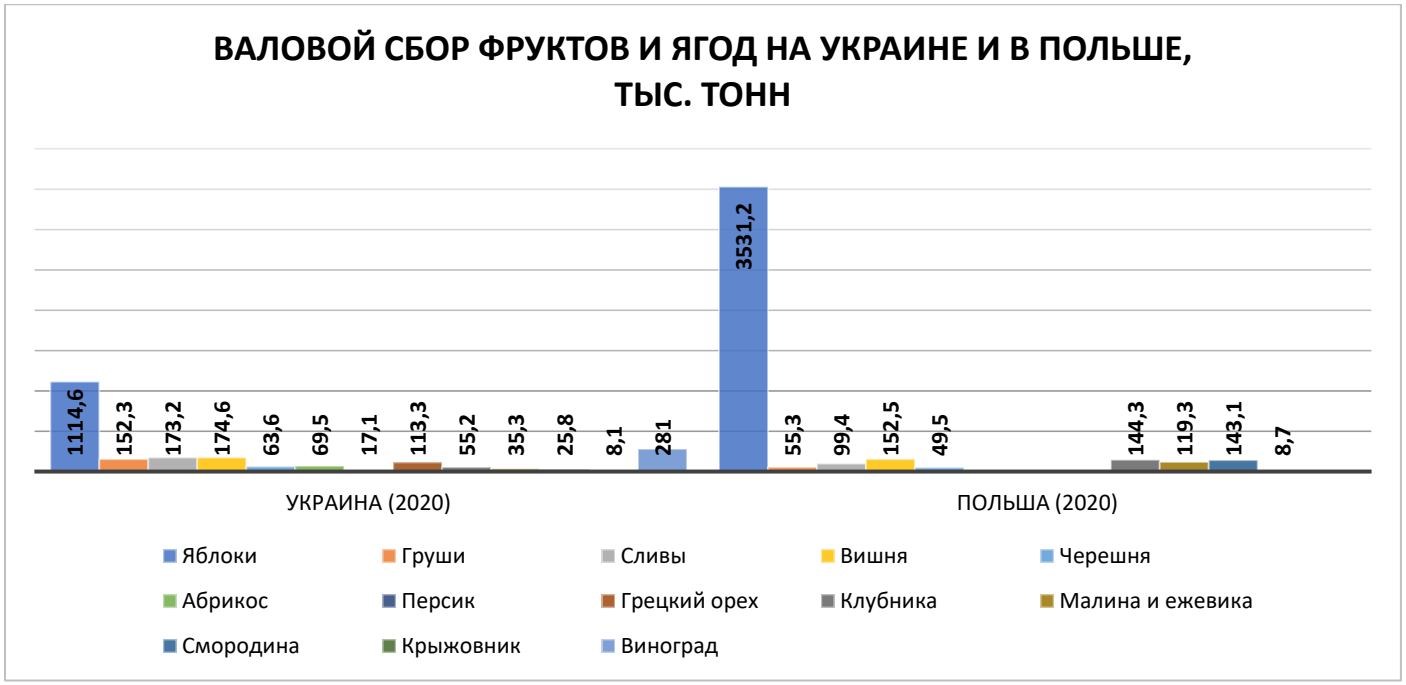
Естественно, что потребности внутреннего рынка приходится обеспечивать с помощью импорта, да и торговым сетям легче работать с импортёрами: они обеспечивают практически круглогодичную поставку стандартной продукции стабильно высокого качества.

[19] Топ–11 теплиц России. В стране произведён миллион тонн овощей. // «Агроинвестор». 2018. 12 января. URL: https://www.agroinvestor.ru/rating/article/29209-top-11-teplits-rossii/

[20] Україна нарощує імпорт свіжих фруктів та ягід. // «Украинская плодоовощная ассоциация». 2020. 1 сентября. URL: https://fruit-ukraine.org/2020/09/01/ukraina-naroshchuie-import-svizhykh-fruktiv-ta-iahid/

В этом плане Украина очень сильно проигрывает Польше, которая, несмотря на меньшие размеры в пересчёте на душу населения, производит больше овощей и фруктов, чем Украина, за исключением яблок. Кроме того, в Польше развита инфраструктура по дальнейшей переработке ягод (заморозка, производство джемов, компотов, соков, сидра и т. д.) и их хранению. Поэтому польское с/х способно производить продукцию, пригодную к круглогодичной реализации в супермаркетах.

Отсталость украинского садоводства можно проиллюстрировать на примере черешни, выращиваемой в Мелитополе (Запорожская область). Черешня для Мелитополя — гордость, часть истории и перспектива, а сам город называли[21] черешневой столицей Украины. Но пока большая часть мелитопольской черешни, собранной на предприятиях, отправляется на экспорт в ЕС, а для внутреннего потребления Украина ввозит черешню из Турции.

Мелитополь и его окрестности обеспечивали порядка четверти производства черешни на Украине (колебалось в коридоре от 60 до 80 с лишним тыс. тонн), а на примере предприятия «Мелитопольская черешня» можно некоторые проблемы садоводов. Стоит отметить, что «Мелитопольская черешня» достаточно крепко[22] стоит на ногах.

У предприятия под черешней — 202 гектара садов, высаженных в 1970–1980 гг., а часть деревьев — ещё 1930 годов посадки. Плотность старых садов — 600 деревьев на гектар (хороший показатель, в Азербайджане до сих пор закладывают сады со 100 деревьями на гектаре). Ещё 73 гектара — суперинтенсивных садов (1 600 деревьев на гектар). Сама черешня — под капельным поливом, а саженцы поставляет Мелитопольская исследовательская станция садоводства им. Сидоренко. Черешню собирают вручную, зарплата сборщика — 350–400 гривен, тогда как в ЕС — 10 евро в час, это после 2014 года стало проблемой из-за трудовой миграции в ЕС. Собранные фрукты сортируют и охлаждают водой для последующего экспорта в Белоруссию, Польшу и Молдову. В Мелитополе килограмм черешни стоил 30 гривен, в Киеве — 80–120 гривен.

Как видно, главная беда — погодный фактор (в 2019 году из-за поздних заморозков погибло около трети урожая), малые объёмы господдержки и отток рабочей силы.

Дефицит мощностей по хранению и переработке

Отдельная проблема в сфере растениеводства, особенно актуальная для овоще– и садоводства, — минимизация потерь.

Потери могут быть как на этапе выращивания, так и в процессе хранения уже собранного урожая. Например, в апреле и мае 2020 года на Украине было несколько волн заморозков, которые привели к потере 90–95 % урожая ранних сортов косточковых, а также к потере 20–25 % урожая черники.

Застраховаться от заморозков практически невозможно, однако минимизировать потери уже собранного урожая можно. Для этого есть несколько способов: провести сортировку продукции, часть отправить в хранилища для последующей реализации в свежем виде, а другую часть переработать.

Однако для выстраивания этой схемы нужны деньги, технологии и кадры. А с ними на Украине проблемы, что и приводит к потере части собранного сезонного урожая фруктов и овощей и необходимости их последующего импорта для обеспечения потребительского рынка.

> В 1970-х годах в СССР терялось до 60 % картофеля, до потребителя не доходило и четверти от выращенных с/х культур.

Рассмотрим каждый этап украинской производственной цепочки «сортировка — хранение —переработка» отдельно и сравним его с Россией.

Без сортировочной линии поставка фруктов и ягод в сетевой ретейл и пищевые производства крайне затруднительна. Например, для производства джемов необходимы ягоды определённого размера (их легче варить, и они пролезают через отверстия дой-пака), а супермаркеты предпочитают брать в реализацию крупные овощи, картофель и ягоды определённого размера.

Далее часть продукции должна отправляться в хранилища или на переработку. Ягоды, например, морозят, томаты перерабатывают, огурцы закатывают в банки, из яблок делают сидр и так далее. Переработка

[21] Как мелитопольская черешня покорила Париж. // AgroStory.com. 2018. 4 августа. URL: https://agrostory.com/info-centre/knowledge-lab/kak-melitopolskaya-chereshnya-pokorila-parizh/

[22] О «черешневой столице».// ЖЖ agrodoctor. 2019. 27 июня. URL: https://agrodoctor.livejournal.com/94499.html

позволяет минимизировать потери и произвести продукцию с высокой добавленной стоимостью, пригодную к реализации на протяжении всего года.

Переработка — слабое звено украинской пищевой промышленности. Слабое в силу самой структуры производства фруктов и овощей, ведь их выращивают крестьянские хозяйства. В Польше в 2021 году было свыше 200 тоннелей шоковой заморозки, на Украине — около 30. Львиная доля соков произведена из импортного концентрата, а культура употребления варенья и джемов сильно пострадала из-за урбанизации и деградации пищевой промышленности.

В России, например, лидер рынка[23] джемов — компания «Махеев» из Татарстана. На втором месте — также татарстанский производитель Mr. Ricco. Поставщиком замороженных ягод для «Махеев» является предприятие «Карельская ягода», закупающая дикоросы напрямую от сборщиков, однако и сама «Карельская ягода» занимается переработкой.

Не менее важно поместить собранную продукцию в овоще– и фруктохранилища, где они могут храниться по 8–9, а порой и 11 месяцев. Если без хранилищ потери урожая лука составляют 20–30 %, то в хранилище с регулируемой газовой средой потери не превысят 8 % за 6–8 месяцев хранения. Кроме того, хранение позволяет продавать продукцию не в горячий сезон, когда рынок насыщен, а на протяжении длительного времени, а также не потерять продукцию в процессе её транспортировки. Например, украинская ягода в сентябре уже пропадает с прилавков, тогда как польская продаётся до ноября–декабря включительно.

Однако и переработка, и хранение в хранилищах требуют больших инвестиций, хотя хранилище на Украине окупается за 3–5 лет, в России — за 5–7 лет.

Мощности хранения овощей и фруктов на Украине по состоянию на 2019 год — 370 тыс. тонн. Средние ежегодные темпы прироста хранилищ не превышают 30 тыс. тонн. Однако в 2017 году только 70 тыс. тонн мощностей хранения были оснащены системами регулируемой газовой среды.

Примерная мощность фрукто– и овощехранилищ на Украине в 2021 году составляла порядка 460 тыс. тонн.

По фруктам мощности в 2017 году составляли 250 тыс. тонн, но из них только 70 тыс. тонн были оснащены технологией регулируемой газовой среды (хранение фруктов в азоте).

Для сравнения: в Национальном плодоовощном союзе России нехватку овощехранилищ, без учёта картофеля, оценивают[24] в 1 млн т.

> *«Сейчас общая мощность хранилищ для овощей борщевого набора — 1,6 млн т, — сообщил директор Национального плодоовощного союза Михаил Глушков. — Всего мы производим 5–5,5 млн т овощей в год. Из них 1 млн т идёт на переработку, например, на производство консервов, то есть потребляется быстро. А из оставшихся хорошо бы 60–70 % закладывать на длительное хранение. Из фруктов мы выращиваем в основном яблоки и сливу, но храним только яблоки. Мощность плодохранилищ в прошлом году у нас была 877 тыс. т, а собираем мы 1,5 млн т яблок. То есть мощностями для хранения мы обеспечены на 60–70 %.*

Впрочем, этот год был довольно успешным — по данным Минсельхоза, в России было построено 61 хранилище, в 1,5 раза больше, чем в 2020 году. Рост мощностей хранилищ — следствие как активных

---

[23] Как «Махеевъ» стал производителем джемов № 1 в России. // «Реальное время». 2018. 25 декабря. URL: https://realnoevremya.ru/articles/124503-kak-maheev-stal-proizvoditelem-dzhemov-nomer-1-v-rossii

[24] Спаси и сохрани. Сколько овощехранилищ нужно стране? // «Аргументы и факты». 2021. 10 ноября. URL: https://aif.ru/money/market/spasi_i_sohrani_skolko_ovoshchehranilishch_nuzhno_strane

инвестиций со стороны бизнеса, так и государственной поддержки: государство возвращает до 20 % вложенных в создание хранилища средств.

Ненужные виноградники

Виноградарство и виноделие сильно зависят не только от общих и специализированных мер государственной поддержки, но и от ёмкости рынка сбыта и потребительских привычек покупателей. Украина и Россия — страны, чьё население потребляет преимущественно крепкий алкоголь. Вино — напиток либо для ценителей, либо для женщин.

Украинское виноградарство и виноделие оказалось в кризисе сразу после распада СССР, однако в силу определённого запаса прочности могло дотянуть до 2014 года. Главный фактор — способность виноградников плодоносить на протяжении десятилетий.

Сильно ударил[25] по украинскому виноделию выход Крыма (–18,7 тыс. га виноградников) из состава Украины с последующей самоблокадой Украины от крымских вин. Следом Украина потеряла агломерации ЛНР и ДНР. Внутренний рынок из-за шока гражданской войны и экономического кризиса сжался, покупательная способность снизилась.

Самым крупным винодельческим регионом Украины после 2014 года стала Бессарабия (юг Одесской области), где сконцентрировано 46 % виноградников Украины, 90 % площади которых отведены под технические сорта[26].

Крупному капиталу виноделие также оказалось ненужным: у олигарха Дмитрия Фирташа есть 60 га виноградников и винодельня во Франции, но не на Украине.

Общий — крайне мизерный — объём государственной поддержки АПК в размере 4 млрд гривен, которые успешно «распиливали» между собой олигархи-латифундисты, не позволял оказывать поддержку отрасли. Как итог — стабильно отрицательная рентабельность выращивания винограда и кризисы чуть ли не каждый год: в 2018 году виноградники страдали от болезней, спровоцированных обильными дождями, в 2019 году в Херсонской области была потеряна[27] треть урожая из-за засухи.

Отрицательная рентабельность, потеря рынков сбыта готовой продукции, накопленное недоинвестирование в виноградники и винодельни, отсутствие государственной поддержки привели к нарастающему сокращению площадей виноградников.

За годы независимости площадь виноградников на Украине сократилась[28] более чем в три раза. К 2016 году площадь виноградников составила 48,1 тыс. га, а в 2006 году их было свыше 160 тыс. га. Темпы закладки новой лозы сократились на порядок: в 2007 году заложили 5,8 тыс. га, в 2015 году — только 0,1 тыс. га.

Если в начале «нулевых» за счёт господдержки удалось посадить 50,2 тыс. га виноградников, то к 2011 году в нарушение норм законодательства сбор на развитие виноградарства стал расходоваться нецелевым образом, а в 2014 году виноградари вообще остались без господдержки, а изменения в Налоговый кодекс

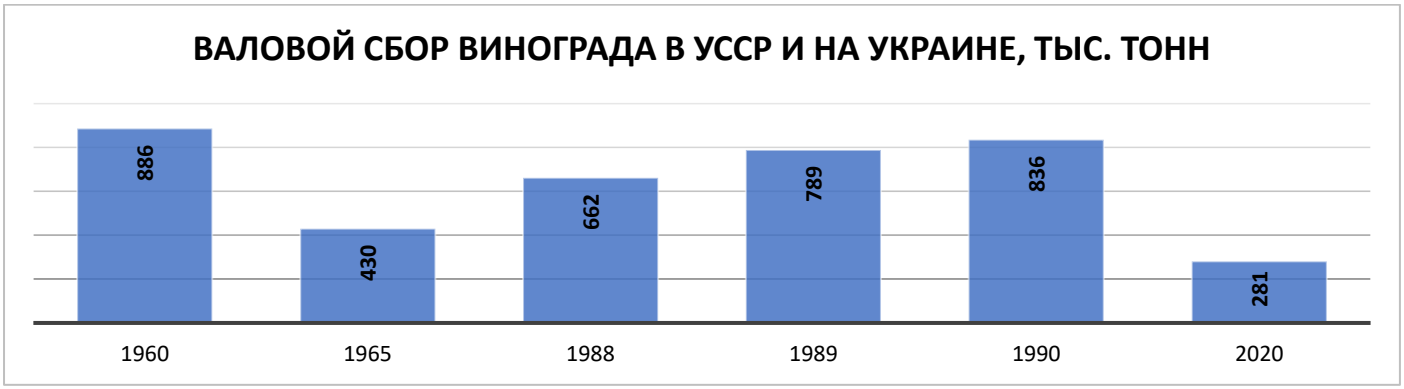
[25] Из-за потери рынков сбыта виноградарство Украины в тяжёлом состоянии. // «Латифундист». 2019. 9 октября. URL: https://latifundist.com/novosti/46635-iz-za-poteri-rynkov-sbyta-vinogradarstvo-ukrainy-v-tyazhelom-sostoyanii

[26] Кризис отрасли: виноделы юга Одесской области корчуют виноградники и подумывают о переходе на коньячные спирты. // «Бессарабия Информ». 2019. 10 октября. URL: https://bessarabiainform.com/2019/10/krizis-otrasli-vinodely-yuga-odesskoj-oblasti-korchuyut-vinogradniki-i-podumyvayut-o-perehode-na-konyachnye-spirty/

[27] На Херсонщине урожай винограда снизился на треть из-за засухи. // «Латифундист». 2019. 15 октября. URL: https://latifundist.com/novosti/46725-na-hersonshchine-urozhaj-vinograda-snizilsya-na-tret-iz-za-zasuhi

[28] Площадь виноградников в Украине сократилась в три раза. // «Шарий.нет». 2016. 24 февраля. URL: https://sharij.net/47180

сделали выгодным не выращивание винограда, а импорт балка из Молдовы. Темпы раскорчёвки, наоборот, возросли: в 2019 году выкорчевали 500 га виноградников в Одесской области и 200 га в Николаевской области.

Соответственно, упали объёмы валового сбора винограда: к 2020 году по сравнению с 1990–м они уменьшились почти в три раза. Сказался обвал закупочных цен: для обеспечения рентабельности производства они должны были в 2019 году быть в районе 10–12 гривен, а опустились до 4–8 гривен за килограмм.

Украинский рынок вина начали захватывать импортёры. Объёмы импорта винопродукции с 2014 по 2018 годы в валютном эквиваленте выросли со 180 млн до 204 млн долларов, тогда как объёмы экспорта к 2018 году не превысили и 56,5 млн долларов. К 2019 году на заводах первичного и вторичного земледелия остались большие остатки продукции с прошлого года. Нормой стала не только закупка виноматериалов, но и фальсификация вин.

Предложения виноделов и их объединений о выделении субсидий, предоставлении налоговых льгот, принятии новых законов киевской властью игнорировались. Для сравнения: в России для поддержки виноградарства и виноделия был принят специальный закон, а также проведён «налоговый манёвр», превративший виноград и виноматериал в подакцизные товары с последующей компенсацией их стоимости российским виноделам. Поэтому в России, в отличие от Украины, происходят обновление виноградников и рост их площадей.

Исчезновение украинского хмелеводства

За период с 1990 по 2019 годы площадь насаждений хмеля на территории Украины сократилась[29] в 18,5 раза: с 7,4 тыс. га до 400 га. Для сравнения: в Германии — 15 тыс. га хмельников. Количество хозяйств, которые производят хмель, уменьшилось в три раза: с 60 до 19. Если ещё в 2004–2005 гг. хмель выращивался в девяти областях Украины, то с 2012 года — только в четырёх: насаждения хмеля полностью исчезли в Черниговской, Киевской, Луганской, Волынской и Винницкой областях. Сейчас центр производства хмеля — Западная Украина и Житомирская область.

Пивоваренные заводы перешли на импортное сырьё: на протяжении 2014–2019 гг. пивоваренная промышленность Украины потребляла 100–120 тонн альфа-кислот, из которых лишь 20 % были украинского производства.

Заодно изменился пивной рынок Украины: пивоваренные заводы перешли в собственность транснациональных компаний, которые встроили их в свои централизованные цепочки закупок. ТНК легче закупать хмель в Чехии или Германии, чем заниматься поддержкой украинских хмелеводов, которые, к слову, производят продукцию примерно такого же качества, как и импорт.

---

[29]Количество производителей хмеля в Украине уменьшилось в три раза. // Pivo.by. 2020. 18 марта. URL: https://pivo.by/news/ukrainian-hops

Поэтому, как правило, контракт с ТНК на закупку хмеля для украинских производителей является редкостью: лишь в 2012 году Carlsberg Ukraine заключила[30] контракт с агрофирмой «Щедрый урожай» из Львовской области.

Отсутствие контрактов и господдержки не позволяет хмелеводам не только развиваться, но и поддерживать минимальную рентабельность производства — её учёт даже не ведёт Укрстат. При этом стоит учесть, что хмель является очень требовательной культурой, а его насаждения необходимо обновлять раз в 8–10 лет.

В России с хмелеводством та же беда[31]: на российское сырьё приходится 2 % от общего потребления в 7–7,5 тыс. тонн ежегодно. На промышленной основе хмель в России выращивают лишь в Чувашии[32] (162,5 тонны в 2021 году), а хмельники в Ивановской и Липецкой областях, а также на Алтае являются частными проектами местных пивоварен. Аналогичным образом обстоит дело с хмелеводством и в Белоруссии: при годовом потреблении хмеля в размере от 480 до 620 тонн лишь порядка 3 % производится в самой республике.

98 % хмеля импортируется из Германии, Чехии и США, а пивовары из-за санкций и логистических сбоев опасаются дефицита хмеля уже к осени и просят правительство разработать программу поддержки производителей хмеля.

По оценкам Ассоциации хмелеводов России, увеличение производства хмеля в РФ до 1 тыс. тонн к 2030 году потребует более 500 млн рублей ежегодных субсидий в течение трёх–пяти лет. Выходит, что для полного отказа от импорта потребуется 10,5–11,25 млрд рублей. Хмелеводы уверяют, что затраты государства окупятся, так как в год закупка хмеля обходится примерно в 4,5 млрд рублей.

Будущее сельского хозяйства постУкраины

В первой главе данного доклада автор упоминал заявление экс-посла США на Украине Джеффри Пайетта о том, что Украина должна стать аграрной сверхдержавой. В том же 2016 году заявку на получение статуса аграрной сверхдержавы сделала ещё одна страна: один из разделов предвыборной программы партии «Единая Россия» назывался «Аграрная сверхдержава».

Но, как показали последующие шесть лет, несмотря на декларирование одинаковых целей, результат движения к ним оказался совершенно разным, даже невзирая на во многом схожие проблемы и одну и ту же модель развития с/х, ставка в котором сделана на агрохолдинги.

Главная причина, по которой не Украина кормит Россию, — гибель государства в 2004 году и его замена системой неформальных договорённостей между олигархическими кланами с выпадением из сферы интересов бюрократии агропромышленного комплекса.

Однако точкой невозврата для АПК Украины стал 2014 год, когда Киев подписал соглашение об ассоциации и создании зоны свободной торговли с Европейским союзом. Если Россия в том же году закрыла свой внутренний рынок от европейских аграриев, введя продовольственное эмбарго, то Украина, наоборот, сдала свой внутренний рынок европейскому товаропроизводителю.

Пока российские агрохолдинги при поддержке государства отвоёвывали внутренний рынок и развивали собственные производства, их украинские конкуренты окончательно встроились в мировой рынок на правах поставщиков зерновых и масличных, прекратив борьбу за выход в сколь-либо высокий передел.

---

[30] Украина: Хмель: европейский уровень качества. // «Укррудпром». URL: https://ukrprod.dp.ua/2017/02/23/ukraina-xmel-evropejskij-uroven-kachestva.html

[31] Пиво бродит вокруг сырья. Участники рынка просят заместить импорт хмеля. // «Коммерсант». 2022. 8 апреля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5295743

[32] Где взять хмель, если на него наложат санкции? Материал подготовлен порталом Profibeer. 2022. 4 марта. URL: https://profibeer.ru/beer/gde-vzyat-xmel-esli-na-nego-nalozhat-sankczii/

Очевидно, что по мере расширения зоны российского контроля на территории бывшей Украины европейский товаропроизводитель будет вытесняться российским. Так уже произошло с Мелитополем, где на базе супермаркета АТБ уже открылся первый супермаркет «Мера», на полках которого — российские товары.

Это вытеснение — шанс для украинского АПК, его возможность зайти в сегмент производства товаров с высокой добавленной стоимостью. Заодно освобождение территории бывшей Украины является шансом для России. Речь идёт не только об укреплении позиций России на мировом рынке зерновых и масличных, но и встраивании АПК бывшей Украины в российский рынок таким образом, чтобы между двумя агропромышленными комплексами — бывшей Украины и России — возникла синергия.

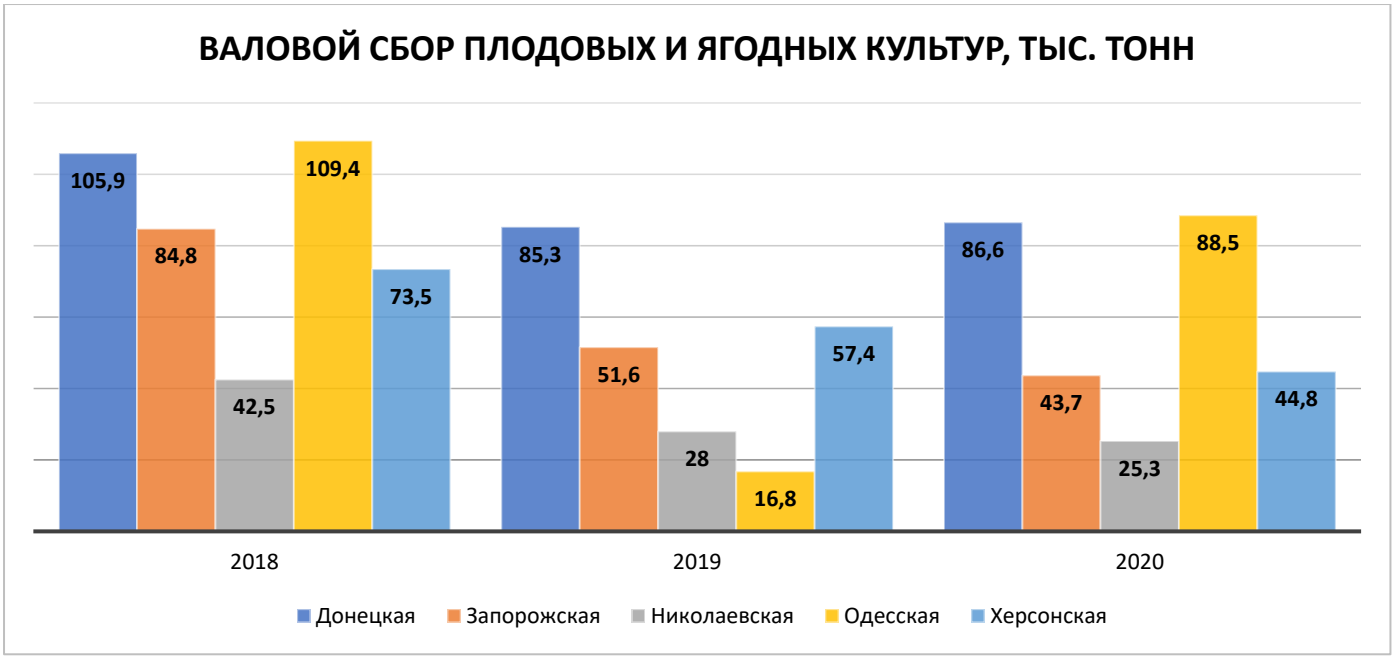
Очевидно, что никакого возврата к временам УССР и РСФСР быть не может: в связке двух АПК российский будет неизменно доминировать в силу своих больших финансовых возможностей. Российские агрохолдинги контролируют больший земельный банк, они богаче и уже давно разделили между собой российский рынок. Кроме того, уровень технического развития российского АПК выше украинского, и технологическим донором будет Россия.

Итак, какими сильными чертами обладают регионы Приазовья и Причерноморья?

— Регион отличается благоприятным (пусть и засушливым) климатом, подходящим для выращивания зерновых и масличных. Причерноморье и Приазовье — это почти 19,5 % выращенных на Украине в 2020 году зерновых и зернобобовых.

Кроме того, пять областей Приазовья и Причерноморья — это 14 % всего производства плодовых и ягодных культур Украины и свыше 50 % площади виноградников на территории бывшей Украины.

— Преимуществом региона являются высокие показатели урбанизации и совокупное население порядка 5,5 млн человек, что гарантирует постоянный рынок сбыта для продукции с/х.

— Также плюсом является возможность расширения зоны орошения, что гарантирует стабильно высокую урожайность и застрахует от потери урожая из-за засухи.

— Кроме того, в регионе есть перспективные винодельни и винокурни (Одесский коньячный завод), которые при государственной поддержке могут подстегнуть развитие российского виноделия и винокурения. Также стоит отметить научную и производственную базу Национального научного центра «Институт виноградарства и виноделия имени В. Е. Таирова» в пгт Таирово возле Одессы.

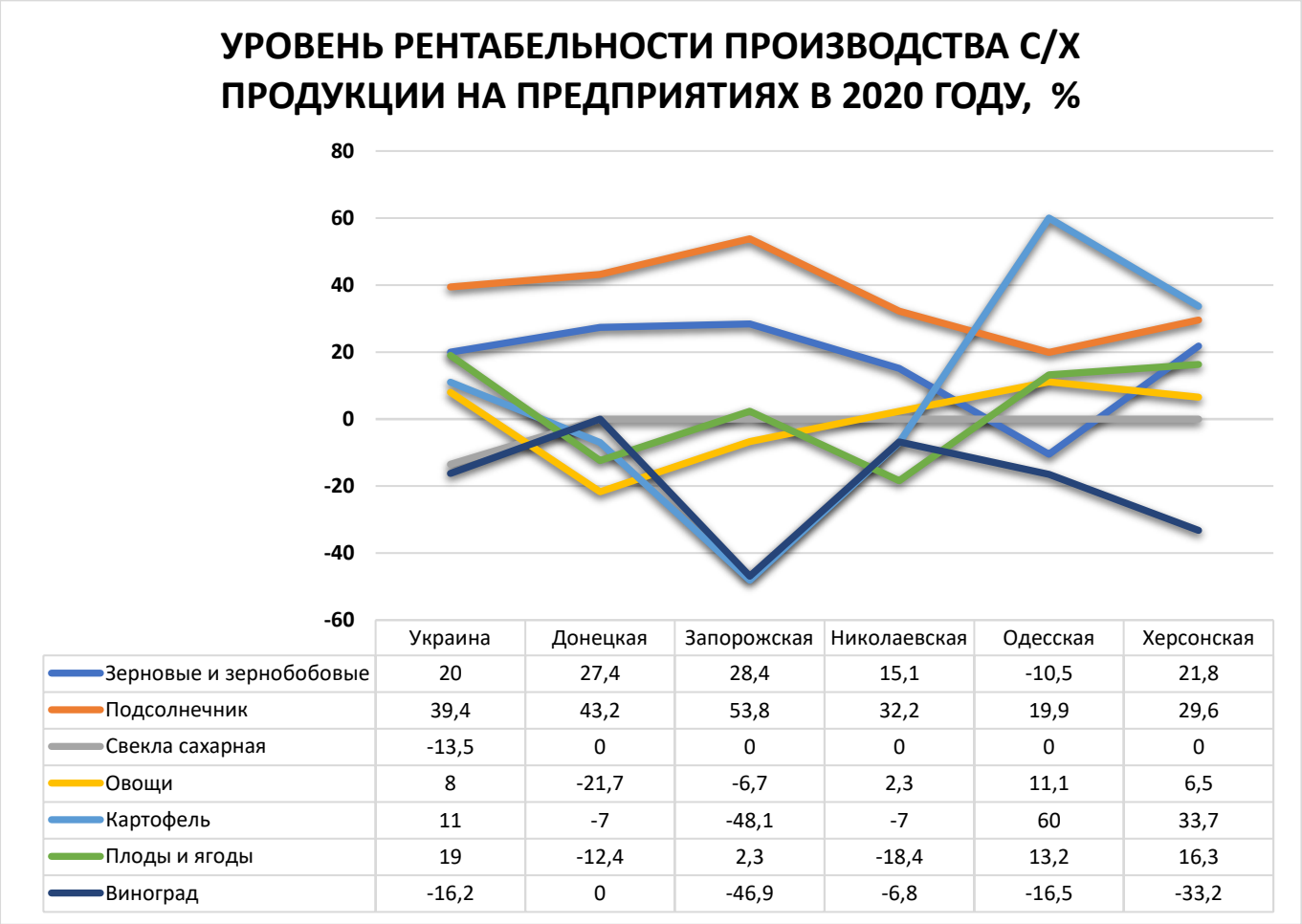

— Также стоит отметить развитые в Херсонской области бахчеводство и производство томатов. Порядка 40 % арбузов (около 160 тыс. тонн в 2020 году) на Украине выращивались в Херсонской области. В г. Каховка Херсонской области находится[33] завод по производству консервированных овощей, соусов и томатной пасты «Чумак» мощностью по переработке томатов до 100 тыс. тонн в год.

В то же время слабых черт АПК Приазовья и Причерноморья более чем достаточно.

[33] Украина сливает соусы. Производителя кетчупа «Чумак» купил владелец Нижегородского комбината. // «Коммерсант». 2019. 28 мая. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3982934

— Низкая рентабельность производства продукции на с/х предприятиях. Она ничем принципиально не отличается от показателей остальной Украины. Кроме того, сказывается фактор засухи и ранних заморозков, уничтожающих посевы и урожай.

	Украина	Донецкая	Запорожская	Николаевская	Одесская	Херсонская
Зерновые и зернобобовые	20	27,4	28,4	15,1	-10,5	21,8
Подсолнечник	39,4	43,2	53,8	32,2	19,9	29,6
Свекла сахарная	-13,5	0	0	0	0	0
Овощи	8	-21,7	-6,7	2,3	11,1	6,5
Картофель	11	-7	-48,1	-7	60	33,7
Плоды и ягоды	19	-12,4	2,3	-18,4	13,2	16,3
Виноград	-16,2	0	-46,9	-6,8	-16,5	-33,2

— Перекос в сторону растениеводства и слабое развитие животноводства.

— Высокие риски неурожаев из-за засухи и заморозков. Снизить потери урожая из-за засухи могло бы восстановление систем орошения, но с минимальными временными и финансовыми затратами это можно сделать лишь в Херсонской области. В остальных областях потребуются масштабные капиталовложения.

— Доминирование крестьянских хозяйств в выращивании овощей и фруктов.

— Низкая техническая оснащённость сельхозпроизводителей.

— Критическая нехватка мощностей хранения. Без создания в достаточном объёме хранилищ с регулируемой газовой средой с/х производители продолжат терять солидную часть урожая. Аналогичная история — и с мощностями по сортировке, а также по переработке продукции.

Таким образом, для развития с/х региона необходимы:

1. Полноценный доступ к российскому рынку.
2. Возможность закупать ГСМ, удобрения, средства защиты растений и агрохимию по внутрироссийским ценам.
3. Доступ к российскому рынку капитала (льготное кредитование и лизинг).
4. Возможность принять участие в российских программах развития и поддержки АПК.
5. Организационная помощь в создании объединений агропроизводителей (кооперативы, ассоциации).
6. Распространение на регион российских программ по компенсации части капитальных затрат при создании хранилищ фруктов и овощей.

7. Организационная помощь в создании системы централизованных закупок продукции с/х у фермеров и крестьянских хозяйств.
8. Инвестиции в пищевую промышленность (производство консервированных фруктов и овощей, изготовление джемов и т. д.).
9. Инвестиции в животноводство и производство продуктов питания.
10. Распространение на регион программ по поддержке виноградарства и виноделия (включая ФЗ «О виноградарстве и виноделии» от 2019 года.)

Выводы

30 лет независимости Украины можно по праву назвать потерянными десятилетиями, которые, возможно, войдут в историю как Руина 2.0 по образцу с Руиной 1.0 периода между 1657 и 1687 годами. Ставшее гордостью в период с 1991–го по 2022–й сельское хозяйство Украины было жертвой бездумной интеграции в мировой рынок и абсолютного безразличия всех без исключения украинских властей. Украина стала бикультурной страной: 80 % её экспорта с/х культур — продажа зерновых и масличных. Экспорт с/х продукции к началу 2020 годов приносил Украине половину валютной выручки.

Обратной стороной статуса «житницы Европы» стали деградация животноводства, исчезновение целых отраслей с/х (льноводство, хмелеводство, табаководство), острый кризис в тепличном хозяйстве и сахарной промышленности, деградация животноводства, виноградарства и возникновение латифундий во главе с агроолигархами.

Переломным моментом для украинского с/х стали конец 90-х, когда массово стали исчезать колхозы, но так и не возникло фермерство, а также 2014 год, когда Киев скоропостижно ратифицировал соглашение о евроассоциации.

В то время как Россия закрыла свой рынок для европейского продовольствия, Украина, наоборот, сдала его иностранцам. И если Россия после 2014 года наращивала объёмы поддержки АПК, делая упор на импортозамещение, то Украина снижала объёмы господдержки аграриев, игнорируя их интересы.

Как следствие — успешное импортозамещение по ряду товарных категорий в России с попаданием некоторых отраслей животноводства в мировые рейтинги, в то время как Украина стала импортировать не только тепличные, но и сезонные овощи. В 2020 году и вовсе случилось немыслимое: Россия стала поставщиком продуктов питания на украинский рынок, конкурируя на нём с Польшей и Турцией.

Итогом такого «развития» АПК Украины стала деградация земель Приазовья и Причерноморья. Доходная часть бюджета Херсона в 2019 году составила 19,4 тыс. рублей на одного жителя, тогда как Краснодара — 35,9 тыс. рублей на одного жителя. По российским меркам Херсон — это не областной, а районный центр уровня Таганрога, где на одного жителя в 2019 году приходилось 19,3 тыс. рублей.

С началом специальной военной операции история АПК Украины закончилась: Киев теряет контроль над территориями, многие из которых уже интегрируются в российский рынок. И чем дальше, тем сильнее будет эта взаимосвязь. Спецоперация является шансом для изменения модели развития АПК бывшей Украины, а также возможностью для России нарастить не только свой экспортный потенциал, но и интегрировать постукраинский АПК.

А для жителей Приазовья и Причерноморья интеграция их регионов является возможностью остановить и обратить вспять те негативные процессы, следствием которых стала деградация данных территорий. Такой шанс выпадает крайне редко, и грех им не воспользоваться.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org